

Иван Щукин

ГРАНИ ЧЕСТИ

Иван Николаевич Щукин
Боярская честь. Грани чести
Серия «Боярская честь», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67857006
ИС-Паблшинг; Москва; 2022

Аннотация

Вчерашний архимаг попадает в другой мир, где он – подросток, напрочь лишенный магических способностей. Собственная слабость после бывшего могущества кого-то иного могла бы привести к отчаянию. Но память героя о прежней силе и сложном пути её достижения ещё свежа. А значит, и в этом мире герой сделает всё для того, чтобы шаг за шагом становиться сильней и сильней.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Интерлюдия 1	22
Глава 2	29
Глава 3	41
Интерлюдия 2	54
Глава 4	60
Интерлюдия 3	73
Интерлюдия 4	78
Глава 5	81
Глава 6	95
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Иван Щукин

Грани чести

Пролог

Путь от города до поселка Дёмино был настолько знакомым, что Маркус совсем не смотрел под ноги, полностью поглощенный своими мыслями. Впрочем, дорога была не только знакомой, но еще и хорошей, поэтому даже сгущающиеся сумерки не заставили молодого человека идти медленнее. Хотя если бы сегодня дорога вдруг совсем исчезла, превратившись в изрытую ямами тропу, он вряд ли это заметил бы и так же продолжал бы брести, раздумывая, что же теперь делать.

Жизнь Маркуса, приёмыша из боярского рода Дёминых, и до сего дня нельзя было назвать счастливой. Вечное одиночество, изредка сменявшееся насмешками, а то и побоями. Чужая страна, жителей которой он так и не смог понять. И слишком слабая Искра Дара, которая в шестнадцать лет так и не переросла в полноценный Источник.

Казалось бы – не беда. Главное, что Искра вообще есть. А значит, надо лишь тренироваться, развивать тело и дух и ждать активации. Власть над любой из стихий в данном случае будет недоступна, но личное усиление как бойца со

временем нивелирует этот недостаток. Вот только и бойцом Маркус был чуть хуже, чем никаким, что сегодня и доказал, не сдав на первый, начальный ранг по рукопашному бою. Для боярича, которым он номинально числился, это было страшным позором. Сам парень, правда, так не считал, но его мнение никого не интересовало. И это значит, что насмешки теперь перерастут в ненависть, а побои в самое настоящее избиение.

Будь Маркус немного смелее и решительнее, он бы, возможно, решился на побег. Но неизвестность пугала ещё больше, поэтому стоило найти какой-то другой выход из положения. Но сколько бы парень ни размышлял над этим, придумать так ничего и не удавалось.

– Ты смотри, идёт, как ни в чём не бывало!

Неожиданно раздавшаяся фраза заставила Маркуса вырваться из плена мрачных мыслей и остановиться.

Впереди, метрах в десяти, из придорожных кустов выбрались два человека и медленно направились в его сторону. Бесформенная темная одежда отлично скрадывала фигуры незнакомцев, а чёрные шапочки с прорезями для глаз делали их абсолютно обезличенными. У обоих не было никакого оружия ни в руках, ни на поясе, но этот факт не делал их менее опасными.

Маркус инстинктивно попятился, а затем развернулся и решил плюнуть на боярскую честь и попросту сбежать. Но путь назад тоже уже был перекрыт точно такой же безликой

двоицей.

Парень судорожно сглотнул, ещё раз обернулся, убедившись, что первые два незнакомца всё так же неспешно приближаются, и метнулся в сторону. Ломиться сквозь кусты Маркус не стал, решив их перепрыгнуть и тем самым выгадать немного времени. И у него могло получиться, если бы не маленькая молния, выпущенная одним из безликих. Она догнала беглеца в верхней точке прыжка и моментально сковала судорогой все мышцы. Пролетев по инерции небольшое расстояние, боярич мешком рухнул на землю и тихонько заскулил от безысходности.

Преодолевая боль, парень сумел перевернуться на живот и пополз, всё ещё надеясь спрятаться и переждать. Но сильный удар по ребрам доказал, что этому не бывать. А за первым ударом последовал ещё один – в спину. Затем снова в бок. А потом удары стали сыпаться непрерывно по всему телу.

Маркус попытался сжаться в комок и прикрыть руками хотя бы голову, но не успел – чей-то ботинок врезался в висок и лишил молодого человека сознания. Но четверо незнакомцев этого словно и не заметили, продолжая избивать бесчувственное тело. И лишь спустя минуту, когда боярич перестал подавать признаки жизни, удары стихли.

– Хватит, я думаю? – тихо произнесла одна их фигур.

– Нет, так легко он не отделается! – яростным шёпотом отозвался другой. Он чуть приподнял свою шапочку, откры-

вая рот, сплюнул на землю и, заведя руку за спину, извлек нож.

– Ты чего задумал? – чуть повысив голос, спросил первый.

– Только то, что этот ублюдок заслужил! – ответил второй. Левой рукой он резко дернул рубаху, обнажая жертве живот и, неожиданно для всех, полоснул ножом.

От новой боли Маркус застонал, открыл глаза и с ужасом уставился на мучителя.

– Что, сучёныш, страшно? – довольно оскалился тот и вновь взмахнул ножом, «нарисовав» ещё одну кровавую полосу. Более глубокую, чем первая.

– Да ты чего делаешь?! – уже в полный голос воскликнул первый. – Ты же его убьёшь, Се...

– Заткнись! – заорал на него второй, не дав договорить. Снова сплюнул и, схватив Маркуса левой рукой за горло, наклонился. – Это тебе за то, что позоришь наш род, тварь!

А затем неожиданно для всех вонзил нож в живот боярича. Потом медленно вытащил, глядя при этом в безумные от боли и ужаса глаза жертвы, и воткнул вновь, чуть левее. И, не извлекая из тела, повел вниз.

Такого зрелища не выдержали даже его собственного товарищи и непроизвольно отшатнулись от мучителя и его жертвы.

Маркус, словно только осознав, что можно сопротивляться, попытался обеими руками схватиться за рукоять ножа, но мучитель небрежным ударом отбил их в сторону и лишь уси-

лил нажим на нож. Боярич предпринял ещё три безуспешные попытки спастись, а потом его тело выгнулось дугой и забилось в судорогах. А из глаз постепенно стала уходить жизнь.

Человек с ножом дождался, когда затихнет последняя судорога и только потом отпустил горло парня. Он наклонился ещё ниже, зачем-то вглядываясь в глаза жертвы, и медленно потянул на себя нож.

В этот момент Маркуса снова выгнуло дугой, а в глаза вернулась вроде бы уже покинувшая его жизнь. Только если раньше в них были боль и отчаяние, то теперь там появилось непонимание.

– Какого черта? – прохрипел боярич и с изумлением уставился на торчавший из его тела нож, который замерший от изумления мучитель так и не успел вытащить. А в следующее мгновение Маркус неожиданно ударил, метя ребром ладони в шею. И, что удивительно, попал.

Человек с ножом дернулся и осел, потеряв сознание, а боярич, словно не замечая страшного ранения, спихнул его с себя и попытался подняться, опираясь на локти.

– А-а-а! – неожиданно закричал один из нападавших и ударил парня ногой в голову. Затем схватил своего потерявшего сознание товарища подмышки и довольно легко приподнял. К этому времени оставшиеся двое подельников сбросили оцепенение и подхватили бессознательное тело мучителя за ноги.

Спустя минуту в придорожных кустах осталось лишь бесчувственное тело Маркуса с ножом, всё так же торчавшим у него в животе.

Глава 1

*Постучитесь в гробы и спросите у мертвецов,
не хотят ли они воскреснуть, и они отрицательно
покачают головами.
Артур Шопенгауэр*

Сознание вернулось из-за сильнейшей, просто невыносимой боли в районе живота. И, кажется, в себя я приходил уже не в первый раз. Но воспоминания о предыдущем или предыдущих пробуждениях были слишком смутными всё из-за той же боли.

Мысли путались и разбегались. Я попытался вспомнить или понять, где в данный момент нахожусь, но не смог. Попытка открыть глаза почему-то тоже оказалось неудачной, лишь усилив и без того заполнившую разум боль в разы. Я не выдержал и застонал.

– Тихо, мальчик, тихо, – раздался совсем рядом незнакомый женский голос, в котором явно угадывалось участие и сострадание. – Я сейчас помогу. Сниму боль. Но не до конца, уж прости. Тебе нужно хоть немного побыть в сознании, чтобы лечение подействовало.

Ответить я ничего не смог, лишь краем сознания отметил нелогичность произнесенной фразы. А в следующую секунду боль начала уходить. Действительно не полностью. Но и этого хватило, чтобы мысли перестали ускользать и разбе-

гаться перепуганными зайцами. Я ощутил запахи каких-то трав, услышал несколько тихих звуков и даже почувствовал у себя на лбу чью-то ладонь, от которой... Черт! А ведь действительно! Лежавшая на моей голове ладонь была неестественно теплой, если не сказать горячей. И это тепло разбегалось по всему моему телу, притупляя боль. Магия? Однозначно!

Я «вслушался» в окружающий мир и почувствовал океан маны, разлитой вокруг. Её было больше, чем в самой насыщенной магией аномалии. А про магический фон Земли я и вовсе молчу. Даже после всех недавних событий...

Бинго! Я вспомнил! Вспомнил все недавние события: предательство мёртвой эльфийки, рыжую ведьму, которая сделала из меня марионетку, убийство могущественного лича и выстрел снайпера, который едва не стал для меня фатальным. А затем... Переход в другой мир, разговор с богом чужого мира и... И всё. Больше я, как ни старался, вспомнить ничего не смог. Хотя нет, было ещё одно воспоминание. Но оно словно бы принадлежало не мне, и в тоже время явно было именно моим. Да что же со мной творится-то?!

– Полегчало? – снова раздался рядом всё тот же голос, и ладонь с моего лба пропала.

– Кажется, да, – ответил я. Мой голос был настолько хриплым, что казался чужим.

– Хорошо. Тогда послушай меня внимательно, Маркус. Сейчас я начну операцию... Не пугайся, мне нужно лишь вы-

яснить, в каком месте основной источник боли. Сама я что-то пропускаю, поэтому нужна твоя помощь. Справишься?

Я молчал, даже не пытаюсь ответить на заданный вопрос. И причиной тому было имя. Маркус – именно так меня зовут. Я был в этом уверен. Но абсолютно так же точно я знал, что мое имя Владимир Северский. И как же такое возможно?

– Почему... – попытался спросить я, но не успел из-за нахлынувших воспоминаний. Чужих воспоминаний, которые стали моими. Да как же так, демоны?!

Воспоминания вливались в меня водопадом. Я за считанные мгновения узнал столько, сколько обычный человек узнает за несколько лет жизни. И, видимо, ослабленный болезнью мозг не выдержал. Вначале меня затрясло. Всё сильнее и сильнее. С каждым мгновением тряска перерастала в конвульсии. Тело выгибалось дугой, а по подбородку что-то потекло. Одновременно со всем этим вернулась боль, причем усилившись в разы. И я, не выдержав этой пытки, нырнул в спасительную темноту.

Следующее пробуждение было практически безболезненным. Лишь небольшой дискомфорт в районе живота да некая общая скованность мышц. И осознание, что я больше не Влад Северский.

Странно, но этот факт почему-то я воспринял совершенно спокойно. Словно так и должно быть. Возможно, виной

тому чужие воспоминания за несколько лет, которые воспринимались как мои собственные.

Некоторое время я лежал, не открывая глаз, и пытался собрать мысли в кучу и все же разобраться, где моя собственная память, а где чужая. И со временем это удалось. Все-таки я Северский. Молодой и глупый архимаг, который за каким-то хреном шагнул в межмировой портал. Итогом этого необдуманного шага стал разговор с одним из богов чужого мира, который меня в этот самый мир решил не пускать. Домой он меня тоже не отправил, да и убивать не стал. Что-то ему мешало это сделать. Наверное, религия не позволяла.

Но вот отделить моё сознание от тела и подселить в подростка – это всегда пожалуйста.

Сейчас мне даже глаз не надо было открывать, чтобы осмотреть своё новое тело. Я и так знал... Стоп! А вдруг?!

Открыв глаза, я осторожно опёрся рукой о кровать и принял сидячее положение.

М-да. Что и требовалось доказать. Отныне я шестнадцатилетний подросток по имени Маркус Дёмин. А ещё я слабак, трус и немец по происхождению. Правда, сам бывший владелец этого тела себя трусом не считал, но всё его окружение было с ним не согласно.

Паренька, которого из-за необычного стечения обстоятельств приняли в боярский род, все считали никчёмным нахлебником, не способным ни на что. И из-за этого жизнь Маркуса была похожа на подростковый ад. Постоянные на-

смешки, тонны презрения, а то и вовсе полный игнор абсолютно всеми. Тут и взрослому человеку сломаться можно, а уж шестнадцатилетнему пацану – и подавно.

Но он, что удивительно, не сломался и даже не озлобился. Жил себе потихоньку, старался избегать неприятностей и постоянно мечтал о другой судьбе. А ещё Маркус совсем не мог терпеть боль. Покопавшись в его воспоминаниях, я решил, что это последствия какой-то психологической травмы детства. Дело в том, что воспоминания паренька начинаются с девяти лет. А до этого лишь некие смутные обрывки.

Хотя и основные воспоминания были довольно странными. Вначале я даже подумал, что они не полные, а поверхностные. И лишь пару часов покопавшись в чужой памяти, ставшей отныне и моей, я понял, что это не воспоминания поверхностные. Это сам Маркус такой. В смысле – недалёкий.

В своей жизни он почти ничем не интересовался и существовал в каком-то вымышленном мирке. Мире собственных фантазий, в котором не было ненавидящей его родни, была жива мать, и не надо было постоянно всем доказывать, что ты не слабак.

Хотя Маркус и не доказывал. Из любых неудобных или неприятных ситуаций он предпочитал сбежать. А ещё парень просто невероятно боялся боли, и половина его проблем, как мне кажется, была именно из-за этого.

Например, в школе (точнее – в гимназии) он предпочитал

прогибаться и терпеть моральные издевательства вместо того, чтобы дать сдачи. Главное – чтобы не били. Тьфу! И я теперь, получается, вынужден жить в этой тушке с репутацией ниже плинтуса. Спрашивается – почему? За что этот долбаный бог загнал меня в это тело и в этот мир?

А мир, я скажу, был довольно странным, да к тому же населённым какими-то мутантами. Нет, в нем не было всяких эльфов, гномов и огров. Здесь и людей хватало. Впрочем, лучше рассказать по порядку.

Этот мир отчасти был похож на мой. Те же материки, те же нации, те же... А нет, вот тех же стран тут не было. Точнее, были, но не все. Да и те, что присутствовали, сильно отличались, причём не только в мелочах.

К примеру, России здесь не было. На её месте располагалось Великое Русское Княжество. Точнее – не совсем на её месте. Если исходить из знаний Маркуса, то границы Княжества простирались за пределы Евразии и захватывали часть Северной Америки. Какую именно часть – Маркус не знал. Слышал только, что там располагались четыре княжества, образованные почти семь веков назад. А еще несколько индейских племен также пошли под руку Великого Князя.

Этому факту я удивился. Причем сильно. Даже подумал, что сильнее меня удивить нельзя, пока не «вспомнил», что индейские племена теперь обитали и в европейской части Княжества и считали себя русскими людьми.

Впрочем, самым удивительным в этом мире были сами

люди. Начать с того, что здесь была магия. Но, опять же, странная какая-то. Я о такой ее разновидности никогда не слышал, хотя во время обучения ознакомился с магической наукой многих миров.

Сами местные жители магию магией не называли. Для них она была Силой, дарованной богами. И оперировать этой Силой могло лишь процентов пятьдесят населения. Но и тут всё было не так просто! Лишь небольшая часть одаренных может создавать то, что я бы назвал заклинаниями. Таких людей называют Стихийниками, и они составляют элиту этого мира. Поразительным лично для меня является то, что Стихийники совсем не похожи на привычных мне магов. И главное отличие заключается в том, что каждому такому одаренному доступна лишь одна стихия! Одна, черт подери! Правда, если довериться воспоминаниям Маркуса, Стихийники весьма умелы и оттачивают мастерство всю свою жизнь.

Почему я сомневаюсь в воспоминаниях Марка? Да потому что он смотрит, если говорить иносказательно, снизу. С самого дна пищевой цепочки. И ему даже начинающий Стихийник кажется таким могущественным полубогом. Так что я воздержусь давать оценку чему-либо, пока сам во всем не разберусь.

В общем, примем к сведению, что в этом мире есть некие недомаги, которые, по сути, всем заправляют.

Но, как я уже сказал ранее, Стихийники – не единственные люди, которые могут оперировать маной. Просто у

остальных взаимодействие с силой выражено другим способом. Точнее – способами.

Как я уже упоминал, примерно половина населения являются одаренными. В этих людях есть Искра Силы. В возрасте пятнадцати – шестнадцати лет у некоторых эта Искра перерастает в Источник, и они становятся Стихийниками. Но самое интересное заключается в том, что оставшиеся обладатели дара также могут взаимодействовать с маной. Они не способны создавать убийственные заклинания, но если продолжают развивать Искру, то также могут многого добиться. Причем, в отличие от тех же Стихийников, в разных областях.

Обладатели Искры способны стать супер-воинами – более быстрыми, сильными и живучими, чем обычные, даже самые тренированные люди.

Они способны стать Целителями, которые без скальпеля и зажима могут провести сложнейшую операцию.

Они могут... Да много кем способны стать обладатели Искры. Тут проще перечислить, каких способностей в этом мире у людей не бывает. Поэтому сейчас упомяну еще лишь одну, но самую важную. Артефакторы!

Артефакторы – это те люди, благодаря которым в этом мире в домах есть свет, тепло и остальные удобства. Именно Артефакторы двигают прогресс, изобретая новые устройства, технику или оружие. И именно из-за Артефакторов не прекращаются военные конфликты. Точнее – не из-за них

самих, а из-за возможности их контролировать.

К слову, про военные конфликты... Они на самом деле не затухают ни на день. Постоянно кто-то с кем-то режется, пытается завоевать соседскую территорию, тех же артефакторов или просто нахапать побольше трофеев. А виновато в этом то, что ни в одной стране этого мира нет единства. Даже Великое Русское Княжество хоть и является одним из сильнейших государств, которое вроде как целиком и полностью находится под рукой Великого Князя, а на самом деле раздроблено на множество автономных княжеств со своими правителями. Правителями, которые помимо внешних врагов, которых у Руси хватало во все времена, постоянно грызутся между собой. И однажды, почти десять веков назад, эта грызня привела к тому, что Русь была завоевана Византийской империей и последующую сотню лет являлась ее вассалом.

Бррр. Что-то мне тут уже заранее не нравится. А еще не нравится то, что чертов Торсон запихнул меня в чужое тело. И я совсем не понимаю, для чего ему это было нужно.

Кстати, насчет тела... Воспоминания воспоминаниями, а рассмотреть свою тушку надо.

Я встал с кровати, подтянул пижамные штаны и наконец-то осмотрел палату. Хотя смотреть тут было особо и не на что. Кровать, тумбочка, умывальник с небольшим зеркалом над ним. По стенам развешано несколько магических светильников, которые заливали помещение приятным мяг-

ким светом. Впрочем, магическими эти светильники были только для меня. Для всех остальных жителей этого мира они были просто светильниками. Электричества тут попросту не было. Аналогом являлись вот такие изделия артефакторов или, для более бедных слоев населения, керосиновые лампы и свечи.

Подойдя к зеркалу, я стянул рубаху и взгляделся в свое отражение. М-да уж!

На меня смотрел совсем еще молодой голубоглазый паренек, с длинными (по местной моде) светлыми волосами и с правильными чертами лица. Среднего роста, худощавый, но при этом прекрасно физически развитый. Что, впрочем, не удивительно. В гимназии, в которой Маркус обучается, как и в любом другом учебном учреждении княжества, физическая подготовка была обязательной. И она ничуть не напоминала уроки физкультуры из моего мира. Тут к спорту относились очень серьезно. Как правило, большинство учеников занимались боевыми искусствами и фехтованием. Но были и исключения. Такие, как Маркус, который до потери сознания боялся боли. Именно поэтому он уделял боевым искусствам лишь пару дней в неделю, а основной спортивной дисциплиной выбрал лёгкую атлетику. Всякие кольца, брусья, турники и так далее. В результате он был в отличной физической форме, прекрасно сложен, но практически не умел драться, что для парня из боярского рода было большим позором.

Не знаю, позор – не позор, но как по мне, так Маркус был идиотом. Вместо того чтобы попытаться перебороть свой страх, научиться драться и дать обидчикам отпор, он терпел все обиды и унижения.

Я бросил еще один взгляд в зеркало, недовольно скривился из-за попавших в глаза волос, резко поднял руку, чтобы их убрать и замычал от боли в животе. Черт! Видимо, не до конца меня вылечили. Да и не удивительно это – с такими-то ранами. Тот тип, что резал Маркуса, настоящий маньяк, сочащийся ненавистью. Я как сейчас вижу жажду убийства, что была в его безумных глазах в тот момент, когда он втыкал в Марка нож. И помню всепоглощающий ужас, который поселился в душе. И пусть это не мои воспоминания и не моё тело, но спускать такое нельзя. Надо будет узнать имя этого чикатилы и при случае свернуть ему шею. Иначе он рано или поздно доберётся до этой тушки, которая является теперь моим телом. Надеюсь, что является временно.

А пока надо сделать то, чего не смогла местная целительница. А именно – до конца себя подлечить.

Я приложил руку к животу, где просматривались несколько тонких шрамов, и скастовал «Среднее исцеление». Затем потянулся к резерву, чтобы запитать заклинание маной, и впал в ступор. И пребывал в таком состоянии минут пять, пока окончательно не убедился, что энергоканалы, которые раньше позволяли мне творить заклинания уровня архимага, в данный момент практически отсутствуют. Маны, про-

пущенной через них, хватит лишь для запитки небольшого светляка. И то не мгновенно.

Захотелось взвять и разнести всё вокруг. Но на это у меня тоже не хватит Силы!

Интерлюдия 1

Михаил Васильевич Дёмин вошел в комнату и недовольно посмотрел на стол, выполненный в форме правильного треугольника. Этот стол, как и Комнату Решений, придумал его отец в день рождения своего третьего сына, Константина. И именно тогда он разделил род на три ветви. Старшая, Средняя и, соответственно, Младшая. Каждому сыну по игрушке.

Михаил, хоть и было ему в то время всего двенадцать лет, затею отца не одобрил. Мысленно, конечно. Открыто возражать отцу он не решался никогда. Но и управлять родом вместе с братьями не хотелось. Он уже успел сродниться с ролью наследника. А к тому времени, когда отец скончался, менять что-либо было поздно. Братья с головой ушли в дела рода и обзавелись верными соратниками. И Михаилу приходилось утешаться тем, что его слово оставалось решающим в большинстве вопросов. Да и, сказать по чести, братья никогда не оспаривали его старшинство. А теперь и вовсе остался только Иван. И ни одного наследника. Ни у кого...

Михаил Васильевич до боли сжал кулаки, зажмурился и помотал головой, отгоняя воспоминания. Не время сейчас.

– Ты чего стоишь, Миш? – раздался из-за спины голос Ивана, который по своей всегдашней привычке подошел совершенно бесшумно.

– Тебя жду, – не оборачиваясь, пробурчал Михаил и занял

свое место у стола.

– Чего звал-то? – поинтересовался Иван Васильевич, в свою очередь присаживаясь за стол.

– Совет держать будем, – всё ещё недовольным тоном ответил боярин.

– Почему здесь?

– По традиции!

– Так по традиции нас трое должно быть, – тихо произнес Иван, отведя взгляд.

– Нас и будет трое, – степенно произнес Михаил. – Как должно.

Иван Васильевич хотел было ещё что-то спросить, но не успел. В этот момент раздался стук в дверь, и в проёме показалась симпатичная девичья мордашка.

– Можно? – окинув обоих бояр быстрым взглядом, спросила девушка.

– Можно Машку за ляжку! – немного резковато ответил боярин Иван.

– Ваня! – воскликнул Михаил Васильевич, с укоризной посмотрев на брата. Но, не дождавшись никакой реакции, перевёл взгляд на замершую в дверях девушку. – Заходи, внучка. Присаживайся.

– Деда Миша, деда Ваня, – приложив руки к груди, почтительно поклонилась девица, и лишь затем неуверенно присела на самый краешек стула.

– Кхм, кхм, – прокашлялся Михаил Васильевич, собира-

ьясь с мыслями. – Василиса, ты знаешь, что это за комната?

– Комната Решений? – осторожно спросила девушка.

– Да, внучка. Именно Комната Решений. Твой прадед, Василий Васильевич, завещал именно здесь решать все важные для рода дела. Понимаешь?

– Понимаю, – кивнула Василиса. И быстро добавила: – И не понимаю.

– Чего непонятного? – добродушно уточнил боярин Михаил.

А вот Иван Васильевич уже понял, к чему клонит брат, и нахмурился.

– Зачем здесь я, не понимаю, – ответила девушка.

– Так уж получилось, что ты сейчас старшая в Младшей ветви. Потому имеешь право тут присутствовать и принимать решения совместно с нами.

– погоди, Деда! – уже без прежнего почтения перебила боярина девушка. – А как же Маркус?

– А что Маркус? Если я не запомнил, то он младше тебя. Да и чужой он...

– Он – Дёмин! – неожиданно жёстко произнесла Василиса. – И он мужчина. А именно мужчины правят родом.

– Всё течет, всё меняется, – словно и не обратив внимания на тон внучки, сказал Михаил Васильевич. – Если одна женщина может править княжеством, то почему другая не может стать во главе рода?

– У княгини выбора не было, – недовольно поджав губы,

ответила девушка.

– Так и у тебя нет, – всё так же мягко проговорил боярин. Но заметив, что внучка снова собралась возражать, нахмурился и прикрикнул: – Всё! Это вопрос решённый!

– Хм... – хмыкнул в усы Иван Васильевич.

– Что? – недовольно посмотрел на него Михаил.

– Ничего, Миша. Продолжай.

Старший боярин пару секунд посверлил взглядом брата, впрочем, безрезультатно, ещё сильнее нахмурился и заговорил.

– Как вы знаете, репутации рода нанесен серьёзный урон. Упомянутый здесь Маркус, будучи официально признанным бояричем рода Дёминых, не смог взять первый ранг боевого мастерства. Будь ему четырнадцать лет, я и слова не сказал бы в упрёк. Но ему шестнадцать! А это позор! Позор для него и для всего рода в целом. А в свете недавних событий и вовсе недопустимо бросать такую тень на нашу фамилию. Таким образом оглянуться не успеем, как люди заговорят о нашей слабости.

– Ну, тут ты лишку хватил, брат, – возразил ему Иван Васильевич.

– Это ты сейчас так говоришь. А что будет дальше? Чего нам ещё ждать от приёмыша?

– И ты предлагаешь...

– Да! – резко произнес Михаил Васильевич и впечатал ладонь в столешницу. – Изгнать!

– Что-о?! – корабельной сиреной взвыла Василиса. – От былого почтения к старейшинам не осталось и следа. – Да как у тебя язык повернулся такое сказать?! Да я...

– А ну тихо! – рявкнул боярин Михаил, на лице которого было написано безмерное удивление.

– Тихо?! – еще громче воскликнула девушка. И неожиданно для присутствующих заговорила почти спокойно: – Я отцу обещала о нём заботиться.

– Ты же его терпеть не можешь, – негромко произнес Иван Васильевич.

– Я отцу обещала, – твёрдо повторила Василиса. – Да, он никчёмный. Да, он слабый и вообще не от мира сего. Но его приняли в род! И изгнать Маркуса сейчас – всё равно что забрать назад данное слово. Моим отцом и дедом Константином данное. И раз уж ты, дед Михаил, меня сюда позвал решать, то я буду решать. И скажу так: изгоните Маркуса – уйду и я. Всё!

Девушка встала из-за стола, гордо выпрямила спину и быстро покинула комнату.

– Это чего такое сейчас было, Ваня? – ошарашенно спросил у брата Михаил.

– Внучка это наша была. Двоюродная, – глядя на вытянутое в удивлении лицо Михаила Васильевича, расхохотался боярин Иван. – Сразу видно, что Дёмина.

– Да как она... – начал было закипать глава Старшей ветви.

– Успокойся, Миш, – не дал ему договорить Иван. – В данном случае ты не прав.

– Не прав, говоришь? – Михаил побарабанил пальцами по столу и немного помолчал. А когда заговорил, то был уже абсолютно спокоен. – Договаривай. В чём не прав?

– Нельзя сейчас приёмыша изгонять. Тут Василиска права. Костик на самом деле принимал его в род по всем правилам. И ты тогда не возражал.

– Возразишь ему, как же... – пробормотал Михаил Васильевич. – Он же ещё хуже внуки мозг высушить мог.

– Так вот... Неизвестно, что хуже ударит по репутации рода – наличие слабого боярича или его изгнание. Тут надо действовать тоньше. Пусть он уйдет сам.

– Сам? – недоверчиво хмыкнул Михаил. – Это как так? Он хоть и не шибко умный, но и не совсем уж дурень. Добровольно уходить не захочет.

– Парень он и так-то не слишком смелый, а сейчас и вовсе перепуган до полусмерти. Надо ему объяснить, что в посёлке сейчас оставаться опасно. Пусть в городе пока поживёт.

– А смысл какой? Ему же в городе на самом деле лучше будет.

– Это если Маркусу там спокойно жить дадут. А вот если пустить слух, что он, не сдав на ранг, струсил и из посёлка сбежал...

В комнате на несколько минут воцарилась тишина. Михаил Васильевич обдумывал услышанное, а брат ему не мешал.

– Как-то это всё плохо пахнет, Вань, – наконец заговорил боярин Михаил. – Репутация...

– А репутация наша уже пострадала. Но в случае с изгнанием пострадает ещё больше. А так и от приёмыша избавимся, и Василиска взбрыкивать не станет. Кстати, а ты на самом деле её во главе Младшей ветви поставить хочешь?

– А больше некого, – с болью в голосе произнёс Михаил Васильевич. – Больше некого.

Глава 2

– Да что плохого может случиться?

*– Я не знаю! И это заставляет меня
нервничать.*

Ричард Касл

В клинике меня продержали ещё четыре дня. Не столько лечили, сколько пытались убедиться в моей адекватности. И было с чего. Осознав, какую свинью подложил мне Торсон с энергоканалами, я, мягко говоря, вспылел. Ходил кругами по палате, матерился и грозился оторвать ему голову. И даже не сразу заметил, когда открылась дверь, и в палату влетела целительница.

Оказывается, помещение, в котором я находился, не совсем обычное. А скорее – совсем необычное. В стены вплетены артефакторные техники, которые отслеживают состояние пациента, в том числе и эмоциональный фон. Вот целительница и всполошилась, когда «приборы» показали кратковременную вспышку боли, а потом долговременный приступ бешенства.

Допрос, к счастью, никто устраивать не стал. Не у кого было спрашивать. Вдоволь побесившись, я заметил целительницу, удивился, а затем почувствовал невероятную усталость и снова вырубился. И очнулся лишь на следующий день.

Рядом с кроватью на стуле сидела молоденькая медсестричка. Она быстро задала несколько вопросов о моем самочувствии, убедилась, что я адекватен и побежала звать доктора. Точнее – целительницу. В общем, всё обошлось.

А ещё через три дня мне велели топать домой. И вот я сижу, хлопаю глазами и непонимающе смотрю на целительницу – женщину лет сорока с красивым и удивительно ей подходящим именем Добромила.

– А как же боль? – поинтересовался я и осторожно дотронулся до живота. Не сказать, чтобы сильно болело, но определенный дискомфорт присутствовал постоянно, даже когда я лежал в кровати без движения.

– Всё, что я могла сделать, я сделала, – спокойно ответила женщина. – Остальное залечит время.

– И сколько времени понадобится?

– От двух месяцев до года. Придешь на осмотр через неделю – возможно, скажу точнее.

– И ничего нельзя сделать?

– Маркус, благодари богов, что ты вообще выжил. Я хоть и целительница со стажем, но всего лишь третьеранговая, – она чуть виновато улыбнулась и развела руками. – Поговори с главой рода. Может быть, удастся определить тебя в княжескую клинику. А ещё лучше – в одну из столичных. Это хоть и дорого, но ты как-никак боярич.

Ага, боярич. Которого свои же родственники чуть не зарезали. Очень сомневаюсь, что кто-то станет тратить на

мое лечение. Надо спасибо сказать, что хоть не добились.

А с целителями на самом деле все сложно. Сильных целителей очень и очень мало. И услуги их ценятся на вес золота. К примеру, у рода Дёминых всего пять целителей. И из них только Добромила – третьего ранга. Остальные второго, а один и вовсе первого. Прямо беда. Придётся ходить скобоченным, пока не найду способ самому себя подлечить. ЧертовТорсон с его подлянками.

Энергоканалы, которые теперь у меня попросту никакие, являются одной из трех основ, которые делают мага магом. Энергоканалы, резерв маны и, само собой, знания. И, как правило, энергоканалы развиваются параллельно с резервом.

Если чуть подробнее, то резерв мага постоянно «тянет» ману, разлитую в пространстве. Затем энергоканалы, в свою очередь, «перетягивают» ману из резерва в ауру. И первое, чему учат начинающего мага – это перехватывать поток маны и вливать его, минуя ауру, в созданную структуру заклинаний. Впрочем, сейчас не об этом.

Так вот, чем круче маг, тем больше у него резерв и насыщеннее аура. И именно за счет благотворного влияния ауры на организм сильные маги очень медленно стареют. А архимаги вообще идут отдельным списком. Даже в моём мире архимаг умудряется «собирать» все доступные крохи маны. Соответственно, со временем аура не только замедляет старение, но и способна вылечить практически всё. Именно по-

этому я выжил и после удара Ивлева, и после выстрела снайпера. А теперь вот даже ножевую рану долечить не могу.

Почувствовав, что от этих мыслей снова начинаю злиться, я глубоко вдохнул и попытался успокоиться. Как ни странно, получилось сразу. А учитывая мой непростой нрав, с которым не справились даже учителя в Школе, это было просто удивительно. Возможно, это более спокойная натура Маркуса как-то влияет. Если это действительно так, то стоит, наверное, даже порадоваться. Главное, чтобы влияние боярича не распространилось дальше, стирая моё собственное «я».

– Хорошо, спасибо за совет, – кивнул я целительнице. – Я подумаю, как с этим вопросом подойти к Михаилу Васильевичу.

– Да не за что, – как-то неуверенно – или даже настороженно – ответила Доброслава. – В шкафу твои вещи чистые. Девка принесла. Переодевайся и ступай. Но через неделю на осмотр – не забудь!

Я чуть было не спросил: «Что за девка?», но вовремя вспомнил, что здесь принято такое обращение к низшему сословию, вроде прислуги, всевозможных крестьянок и прочих холопов.

Охоохонюшки... Нелегко мне придётся. Одно дело – помнить обо всём чужой памятью, и другое – всеми этими воспоминаниями суметь воспользоваться. Утешало лишь то, что Маркус – иностранец и, по мнению окружающих, от него всего можно ожидать.

Одежда действительно нашлась в шкафу. Светлая косоворотка с вышитым на груди гербом рода Дёминых, узкие штаны из плотной ткани и невысокие сапоги, странной сине-коричневой расцветки. Сапоги и рубаша оказались очень удобными, чего не скажешь про штаны, которые жали везде, где только можно жать. Надо будет что-нибудь более удобное найти. Да и сапоги сменить на менее попугаистые.

Переодевшись, я стянул длинные волосы в хвост и перевязал их специальным кожаным ремешком. И как-то это действие настолько привычным получилось, что меня аж передернуло. А ведь волосы еще мыть постоянно надо и расчёсывать... Вот же! Надо, наверное, все-таки подстричься. Мода модой, а ходить таким патлатым жуть как неохота.

Оказавшись на улице, я осмотрелся. Не в попытке сориентироваться, а стараясь осознать окружающий мир. Осознать и принять, если это, конечно, возможно.

Оказалось – возможно. Никакого неприятия действительности не было. Скорее, наоборот. Поселок Дёмино был очень чистым и симпатичным. Ровные улицы с добротными домиками, много ухоженных деревьев и кустарников, великолепные дороги и потрясающе чистый воздух. А ещё спокойная, умиротворяющая тишина, нарушаемая редким собачьим лаем и звонкими птичьими трелями.

Постояв пару минут, я глубоко, как перед прыжком в воду, вдохнул, и неторопливо направился в сторону нового дома. Но стоило сделать несколько шагов, как снова начала тре-

вожить боль в животе. Не сильно, но очень неприятно. Хорошо, хоть идти было недалеко. Дома, а точнее – особняки старших семей рода Дёминых – располагались минутах в десяти неспешной ходьбы от местной больнички.

Кстати, к старшим семьям здесь относились не только бояре и их родня, но и так называемые боярские дети – младшие дворяне, по местной табели о рангах. Если провести аналогию с западными титулами, то князя приравняются к герцогам, боярин равен графу, а боярские дети – местный вариант баронов. Хотя и настоящие графы и бароны на Руси присутствовали. В основном, это были эмигранты или беглецы, получившие право жить на земле Великого княжества с сохранением титулов. Не сказать, чтобы их было много, но и диковинкой они не являлись. Причем некоторые западные дворяне, прожив тут долгое время, от титулов своих отказывались и становились всё теми же боярами да детьми боярскими. Так сказать, окончательно русифицировались.

Усадьба ныне покойного боярина Святослава Дёмина, которая в данный момент являлась домом Маркуса, а теперь, соответственно, и моим, меня не поразила и не удивила. Добротный трехэтажный особнячок. Большой, опрятный, но вполне себе обычный. Разве что сад, в котором росло множество фруктовых деревьев, производил впечатление размерами и ухоженностью.

– Ох, барчук! – раздался из дома удивленный возглас, и на крыльцо выскочила плотная женщина лет сорока, одетая в

тёмное платье и белоснежный фартук. Она колобком скатилась по ступенькам и, подбежав, принялась меня аккуратно крутить и осматривать со всех сторон, приговаривая: «Живой, Маркушко. Ой, и наволновалась я, как узнала. Ох, и напереживалась. Вкусностей много всяких понаготовила, снести их тебе хотела, да боярин Иван не велел. Сказал: рано пока. А как рано может быть, если кушать всем хочется? Особенно молодым да пораненным. Как ты, дитяtko? Здоров?»

– Все нормально, тетя Ирина, – каким-то теплым, несвойственным мне тоном ответил ей я. И почувствовал, что непроизвольно защипало в глазах.

Ирина. Единственный человек, который всегда с искренней теплотой относился к Маркусу. Была она то ли домоправительницей, то ли ключницей, то ли поварихой. Сколько Марк себя помнил, эта женщина постоянно жила в этом доме, занималась домашними делами и просто обожала всех хозяйских детей. А дети, соответственно, обожали ее. И, что самое удивительное, эта почти материнская любовь не обошла стороной и приёмного паренька, который первое время и по-русски толком не говорил.

– Ох, ты ж дитяtko! – неожиданно испуганным голосом воскликнула Ирина. – Да что же они с тобой сделали, нелюди?!

– Что случилось, тетя Ирина? – удивленно спросил я, осматривая себя на предмет особо ужасных ран или шрамов. Но вроде ничего такого не наблюдалось.

– Да говор же твой, Маркус! Говор! Чисто как говоришь-то. Не картавишь и не шпрехаешь. Это что ж тебе пережить-то пришлось?

Осознав сказанное, я замер. Ведь действительно: Маркус на русском говорил с явным акцентом, за что регулярно его осыпали насмешками в гимназии.

Чёрт, еще и гимназия! Мне же, получается, там учиться придется.

От всех этих невеселых мыслей и переживаний неожиданно разболелась голова, и я, не сдержавшись, зажмурился и потер виски. И именно это спасло меня от дальнейших неудобных вопросов. Ирина, увидев моё состояние, снова запричитала и настойчиво потащила в комнату Маркуса, расположенную на втором этаже. Отдыхать до ужина.

В комнате, теперь уже моей, головная боль чуть стихла, и я хозяйским взглядом, но без особого интереса, прошёлся по вещам прежнего хозяина этого тела. Но ничего заслуживающего внимания не обнаружил. Разве что значенный ещё два года назад золотой червонец, да подаренная отчимом шпага. Ах да – ещё аккордеон, на котором Маркус учился играть, и своим музицированием просто доводил до бешенства сводную сестру Василису.

– Маркус! – донесся до меня крик с первого этажа. Вспомнил, называется, сестру – она и нарисовалась. – Маркус, ты где?

В коридоре раздался быстро приближающийся топот, и

дверь в комнату беспардонно распахнули.

– Ага, стоишь! – обвинительно произнесла Васька. Разве что пальцем в мою сторону не ткнула. – Вот так достоинься и вылетишь из рода!

Василиса Святославовна Дёмина. Боярышня и моя новая сводная сестра. Шестнадцать лет, как и Маркусу. Среднего роста, стройная, очень спортивная. И красивая. Странно, но в памяти Марка этот факт никак не акцентирован. То ли у нас с ним разные вкусы, то ли он её вообще как девушку не воспринимал. А вот я сейчас залюбовался. И фигуркой, и большими ярко-синими глазами, и розовыми губками, и аккуратным, чуть курносым, носиком. Блин, что-то меня вообще не в ту степь понесло!

– Ты чего на меня вылупился?! – возмущённо спросила девушка. – Ты вообще понимаешь, что я тебе говорю? Может, за толмачом сбегать, чтобы он переводил?

– Я тоже рад тебя видеть, – чуть улыбнувшись, произнес я. И этим, похоже, окончательно разорвал шаблон привычного поведения Маркуса.

– Чего?! – воскликнула она, с подозрением меня разглядывая. – Ты совсем головой двинулся? Может, тебя сосулькой приголубить?

Да, это она может. Василиса – Стихийник второго ранга, что для шестнадцати лет очень даже неплохой показатель. И, несмотря на предрасположенность к стихии льда, девушка имела взрывоопасный характер, больше подошедший бы

какому-нибудь огневику. Правда, угрозы в жизнь не воплотила, и Маркуса никогда не била.

– Так ты чего хотела-то? – стараясь сдержать улыбку, поинтересовался я.

– Я хотела? – переспросила Василиса. – Я хотела тебе сказать, что ты идиот.

– Эмм, – неопределенно промычал я, пытаюсь проанализировать полученную информацию и не заржать. Получалось с трудом. – Позволь уточнить, почему?

– Что – почему?

– Почему идиот?

– А я откуда знаю? Родился таким, наверное.

– Это всё, что ты хотела мне сообщить?

– Нет! – гневно ответила девушка. Затем нахмурилась и продолжила уже абсолютно другим, серьёзным, тоном. – Меня сегодня вызвал дед Михаил. Сначала он сказал, что я теперь с ними совет держать буду, от Младшей ветви. Я, конечно, поупрямилась, попыталась тебя в совет выдвинуть. Но не вышло. Но оказалось, что дед Михаил это всё измыслил лишь для того, чтобы тебя из рода изгнать! Представляешь?

– И что? – напряженно спросил я. В принципе, чего-то подобного стоило ожидать. Но оказаться в данный момент на улице мне совершенно не улыбалось. Это не тот мир, где можно выжить одиночке. И, лишившись поддержки рода, я рисковал мигом оказаться у кого-нибудь в холопах. А если вспомнить недавние события, то и вовсе зарезать могут, и

никому не будет до этого дела.

– Я возмутилась, но дед попытался авторитетом задавить. А дед Иван вообще сидел и помалкивал. В общем, я им сказала, что если тебя выгонят, то и я следом уйду.

Офигеть! Не знаю, смог бы осознать Маркус, что для него сделала эта девчонка. А вот я понимаю. Она безапелляционно поставила главу рода перед фактом, на корню зарубив его идею с изгнанием. Потому что поступи он по-своему, и она действительно уйдёт следом. Слово сказано, а бояре словами не разбрасываются. И то, что Василиса – девчонка сопливая, роли в данном случае не играет. Михаил Васильевич сам признал её равной, когда ввёл в совет.

– Спасибо, сестрёнка! – неожиданно для самого себя выдохнул я.

– Хм... – хмыкнула Василиса, и в её взгляд вернулась подозрительность. – Ты точно ещё страннее прежнего стал. Хотя кому я это вообще говорю? Ладно, побежала я. Дел много.

Она стремительно развернулась и быстро покинула комнату, даже не подумав прикрыть за собой дверь. Но я был не в обиде. После такого поступка девчонке можно многое простить.

Прикрыв дверь, я стянул сапоги, забрался с ногами на кровать и невидящим взглядом уставился в противоположенную стену. Надо хорошенько обдумать полученные новости. И попробовать просчитать, во что всё это может вылиться.

Но поразмышлять мне не дали. Стоило прилечь, как в коридоре снова раздались шаги, а затем в дверь негромко постучали, и в комнату заглянула Ирина.

– Боярич, там Иван Васильевич пришёл. Тебя зовёт. Только он это, – женщина замялась и фразу закончила неуверенно: – велел Василиске не говорить. В саду сидит, в беседке.

Ну вот, кажется, и приплыли! И никакой ультиматум от Васьки не помог.

Глава 3

Самый простой и верный способ обмануть человека – это прикинуться другом.

Публий Овидий Назон

Спускался я медленно. И не из-за боли, которая и не думала утихать, а из-за страха. Причём страха странного: липкого, с ватными ногами и подрагивающими руками.

Почему странного? Да потому, что такое чувство было для меня в новинку. Для меня прежнего. Нет, я не бесстрашный идиот, который способен игнорировать любую опасность просто потому, что не осознает последствий. И не великий смельчак, который может посмотреть смерти в глаза, сплюнуть и усмехнуться. Вот только раньше я не боялся просто так – чего-то гипотетического. У моего страха всегда было лицо или причина. То есть источник. А значит, этот источник можно было устранить. И понимание этого заставляло сконцентрироваться и бороться.

Но сейчас я разве что не дрожал из-за предстоящего разговора с Иваном Васильевичем. И это, чёрт подери, было странно. И очень, очень неприятно. Похоже, что влияние личности Маркуса на моё сознание намного сильнее, чем думалось. Чёрт!

Я замер перед дверью заднего входа, уткнулся в неё лбом

и, до боли сжав кулаки, сосредоточился. Сейчас у страха тоже была причина. И ею являлся отнюдь не предстоящий разговор, а Маркус. Значит, нужно бороться именно с ним. Устранить, задавить и загнать в глубины мозга.

Постепенно в моём сознании стало зарождаться привычное и такое родное в данный момент бешенство. Оно, подобно снежной лавине, смело все прочие чувства и даже немного притушило ставшую уже привычной боль.

Ну, ё-моё! На смену одной хрени пришла другая! И это перед действительно, как мне кажется, важным разговором. И выбор-то какой богатый! Либо дрожать и бояться, либо тихо кипеть, сдерживаясь, чтобы не нахамить или, не дай Бог, не полезть в драку. Ага, в драку. Со Стихийником ранга Богатырь, шестого из семи возможных.

Последняя мысль, как ни странно, развеселила, и я, не сдержавшись, весело фыркнул. А спустя секунду понял, что практически успокоился. На смену страху и бешенству пришла весёлая злость. Тоже не самое полезное качество для важного разговора, но уж лучше так.

Беседка, в которой меня ждали, располагалась в саду, рядом с маленьким рукотворным прудиком, и со стороны походила на какой-то сказочный теремок.

Иван Васильевич сидел внутри, на лавочке, вальяжно откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу. Он задумчиво глядел куда-то вдаль и на моё появление вроде как не обратил внимания. Но стоило мне сесть напротив, как глава

Средней ветви рода резко перевёл взгляд и удивлённо вскинул брови. А я вдруг понял, что совершил совсем несвойственный Маркусу поступок, а именно – уселся без приглашения перед старшим членом рода. Настоящий владелец тела, скорее всего, остался бы стоять у входа в беседку, ожидая, когда его заметят и милостиво разрешат присесть. А то и оставят стоять. М-да...

– Живот болит, – буркнул я и постарался сделать вид, что смутился. Получилось, кажется, не очень, так как брови Ивана Васильевича поползли ещё выше.

– Сильно? – всё ещё удивлённо меня разглядывая, спросил он.

– Постоянно, – поморщился я. И, явно неожиданно для собеседника, добавил: – Кстати, хотел на эту тему с вами поговорить...

Как там в поговорке: удивить – значит победить? Ну, насчёт победить не знаю, а вот удивил я его стопроцентно. И, похоже, сломал шаблон. А следовательно, и разговор боярину придется строить по-другому.

– Я слушаю, – задумчиво протянул он.

– Добромила сказала, что мне нужна помощь целителя более высокого ранга. И посоветовала обратиться в княжескую клинику.

– И-и? – вопросительно протянул боярин.

– Так не самому же мне к княгине за разрешением идти? – пожал я плечами, и постарался придать лицу наивное выра-

жение.

– Ага, – кивнул Иван Васильевич и зачем-то разгладил усы. – Мне, значит, идти предлагаешь.

– Вам. Или Михаилу Васильевичу. А, может быть, ещё кто-то есть, кого княгиня примет.

– Угу, – снова кивнул боярин и посмотрел на меня так, словно видел впервые. При этом в его взгляде появилась та безуминка, которая последние полтора года пугала и более крепких духом людей, чем Маркус Дёмин. – Чего ещё прикажешь у княгини попросить?

– Я не приказываю, а прошу, – со злостью промямлил я. Да, именно со злостью и промямлил! Сам удивляюсь, как так получилось. Наверное, из-за того, что в моём сознании вновь началась невидимая со стороны борьба страха с яростью. И, по-моему, побеждала именно ярость, так как последующие слова сорвались с губ помимо воли: – Ведь если пойду сам, то у княжеских людей возникнут вопросы о том, что со мной случилось. А правдивый ответ, боюсь, не пойдет на пользу боярскому роду Дёминых.

– О чести рода, значит, печёшься? – произнес Иван Васильевич таким тоном, что страх Маркуса снова начал побеждать. А от моей части сознания добавились скачущие по спине мурашки. Да и вообще как-то жутковато стало. И, ко всему прочему, в беседке начало стремительно холодать, а поток маны вокруг нас забурлил так, что у меня появилось вполне обоснованное желание сбежать.

– Кому-то надо же! – сквозь зубы выдохнул я и посмотрел боярину в глаза. И не отвёл взгляд даже тогда, когда стол под его руками покрылся ледяной коркой, а у меня от холода начали стучать зубы.

– Кому-то надо ЖЕ, говоришь... – задумчиво повторил за мной боярин и неожиданно улыбнулся. Причем заразительно так. Он вообще мне чем-то напоминал комдива Котова из фильма «Утомленные солнцем» в исполнении Михалкова. И лицом, и повадками. В кругу семьи может быть добрым, домашним и открытым. Весь из себя рубаха-парень, с располагающей улыбкой и озорным блеском во взгляде. А когда надо, натягивает на лицо волчий оскал, а фразы становятся командами.

Я в ответ лишь пожал плечами, радуясь тому, что холод вокруг начал отступать.

– К сожалению, у нас с княгиней сейчас довольно непростые отношения, – вновь заговорил Иван Васильевич. – У нас – имеется в виду род Дёминых. Так что с лечением придётся обождать. А что Добромила говорит?

– Ничего определенного, – развел я руками. – Может, пройдёт через годик, а может, так и буду ходить скособоченным.

– Ну, будем надеяться на лучшее, – вновь улыбнулся боярин. – В крайнем случае, придумаем что-нибудь. Я вообще о другом хотел с тобой поговорить...

– Даже догадываюсь, о чём, – вновь не сдержался я.

– Да? – удивлённо вскинул брови Иван Васильевич. – Ну-ка, ну-ка?

– Изгоняете?

– Да Светлые Боги с тобой, Маркус! – очень реалистично всплеснул руками боярин. – Откуда такие мысли?

– Василиса просветила...

– Понятно... Васька, как всегда, поспешила. И с Совета сбежала, не дослушав. И тебя вот напугала. Да и Миша, Михаил Васильевич то есть, погорячился. Впрочем, его понять можно – на ранг ты всё же не сдал!

– Значит, не выгоняете? – спросил я, пытаюсь изобразить облегчение и не выбиться из роли ещё сильнее. А на самом деле не веря ни одному слову боярина.

– Нет, не выгоняем, – твёрдо ответил Иван Васильевич. – Ты эти мысли брось. Несмотря ни на что – ты Дёмин. Семья. Мы, Старшие семьи, это понимаем. Но, как видишь, есть ещё Младшие, которые хотят отличиться, прославиться и заработать репутацию в роду. К сожалению, их желания порой затмевают разум, заставляя вначале действовать, а потом думать. Понимаешь?

Я в ответ покивал, мысленно стряхивая лапшу с ушей. Ведь как убедительно вещает мужик! Будь тут Станиславский, он бы умилился и воскликнул: «Верю!». Настоящий Маркус тоже повёлся бы. Вот только я ни на секунду не забывал, что за человек сидит напротив. Главный разведчик и особист рода Дёминых в одном лице.

Вообще, Дёмины по сути своей наемники. Род был основан лихим командиром «солдат удачи» три с половиной сотни лет назад. Получил он земли и боярский титул из рук Великого Князя, мгновенно стал благородным человеком, но с одной лишь земли кормиться не захотел. А потому за мзду малую периодически со своей ратью «приходил на помощь» другим боярам, зарабатывая золотишко да закаляя своих людей в постоянных битвах. Род постепенно матерел, обзавёлся множеством детей боярских и со временем стал силой, с которой не могли не считаться даже князья. А заработок перестал ограничиваться одной лишь войной. К настоящему времени Дёмины могли предоставить не только умелых воинов, но и высококлассную охрану, профессиональных телохранителей или незаметных разведчиков, способных многое разнюхать о противниках нанимателя.

Восемьдесят лет назад во главе рода встал Василий Васильевич, отец нынешних бояр и прадед Василисы. Мужик он был, судя по всему, умный и хваткий. Подумал он, подумал, да и разделил старшую семью рода на три ветви, по числу сыновей. И каждой ветви нарезал свой фронт работ с соответственной подготовкой.

Охарактеризовать их можно просто.

Старшая ветвь – Война. Всё те же высококлассные наёмники, которые за денюжку придут и навалят вашим врагам.

Средняя ветвь – Разведка, Контрразведка и Диверсии. В зависимости от ситуации, могут как накопать компромата на

нужного человека, так и прикопать этого самого человека, предварительно по-тихому вырезав всю его охрану.

Младшая ветвь – Охрана. Как ни странно, но именно младшая ветвь со временем стала самой многочисленной и приносящей основной доход роду. Охрана домов или караванов, отдельных людей или другого боярского рода. Причём помимо бойцов Дёминых, нанимателя охраняла ещё и многолетняя репутация.

В общем, род сильный, славный, многочисленный и о-очень зубастый. И Иван Васильевич, который в данный момент снова натянул на себя образ рубахи-парня, являлся главой именно средней ветви и был опасен вдвойне.

Может, попробовать ему вновь игру поломать? Или не стоит...

– Их нашли? – всё же решившись, задал я вопрос.

– Кого? – не понял – или сделал вид, что не понял – боярин. Скорее всё же второе.

– Убийц.

– Каких ещё убийц? – на этот раз всерьёз нахмурился он.

– Так моих... – наивно хлопая глазами, уточнил я. – Они ведь убить хотели...

– Прямо уж так и убить, – негромко пробурчал Иван Васильевич и (о, чудо!) отвел глаза. Причем я готов был поклясться, что мужику реально стыдно! Вот только понять бы, за что именно. – Ты же там один был против четверых. Хотели бы убить – убили.

– Хотели, хотели, – уверенно произнес я, разозлившись. Эти твари ведь своего добились, и Маркуса реально убили. Зарезали, как барана. И если бы не Торсон, то проблемы в виде приёмыша у рода Дёминых больше не было. А этот му... сидит тут и их выгораживает. – Если бы я одного не вырубил, то точно убили бы.

– Ты вырубил?! – удивленно воскликнул боярин, впившись внимательным взглядом в моё лицо. – Как?!

– Не знаю, – пожал я плечами, внутренне матерясь на собственную несдержанность. Ну кто меня за язык тянул? – Как-то само получилось. Я сначала сознание потерял, а потом один из них нож мне в пузо воткнул и, не вынимая, лезвие вниз повел. Я очнулся и ударил. А он и отрубился.

– О как! – вроде бы спокойно сказал боярин, но в его взгляд вновь вернулась безуминка, а в беседке опять стало холодать.

Безуминка... Это я очень демократично называю это... Даже не знаю, как охарактеризовать. Просто чувствую, что внутри у боярина кипит постоянная буря из смеси отчаяния и ярости. Ярости настоящей – не чета моей. И вот этот ураган отнюдь не добрых чувств периодически прорывается наружу, до мокрых штанов пугая окружающих.

– Скорее всего, спонтанная активация... – задумчиво произнес Иван Васильевич, окинув меня долгим взглядом. – Не хочешь снова попробовать на ранг сдать?

– Как?! – с искренним недоумением в голосе спросил я и,

похлопав ладонью по животу, поморщился. – Лечиться мне надо, Иван Васильевич!

– Ах, да... – недовольно скривился он. – Тогда подождём. Хотя надо бы попробовать. Надо.

– Так вы их нашли? – решил не сдаваться я.

– Нет пока, – снова поморщился он. – Ищем. И именно по этой причине я сейчас здесь.

И многозначительно замолчал.

– Я вас внимательно слушаю, Иван Васильевич, – подыграл я.

– Мы с Михаилом приняли решение, что тебе пока надо пожить за пределами посёлка.

– Значит, всё-таки выгоняете.

– Да никто не собирается тебя выгонять, успокойся! – повысил голос боярин. – Просто поживёшь пока в городе. Тоже на земле рода. Временно. А мы пока найдём провинившихся...

Я не сдержался и хмыкнул.

– Что? – удивился мой собеседник.

– Да слово вы какое удачное подобрали, Иван Васильевич, – я покрутил ладонью в воздухе, – «провинившихся». Словно они гимназию прогуляли, а не человека зарезать хотели.

– А ты считаешь, что они достойны серьёзной кары? – спросил боярин и с интересом посмотрел мне в глаза. – Может, нам их казнить? Или из рода выгнать? А?

– Ну... – как-то даже растерялся я.

– А может, это тебе стоило побольше времени уделять боевым искусствам, а не висеть на перекладине, как девчонка? вспомнить, что ты боярин? Пусть не по рождению, но всё же. Сколько лет ты уже в роду? Семь? И всё ещё не нашёл свои яйца? Да, я помню, что мать тебя пыталась оградить от всего на свете. Но её больше нет! А из-за твоей безалаберности и никчёмности, из-за нежелания развиваться и становиться мужиком... Эх, – разочарованно махнул он рукой. – Ладно, забыли. Дело твоё. Только помни, что в следующий раз ты так же не сможешь за себя постоять. И снова будешь бит. А то и убит.

Мне было стыдно! Ведь по сути Иван Васильевич прав. На все сто прав. Стоило Маркусу перебороть страх, плотнее заняться своей подготовкой и пару раз дать сдачи разным уродам, и никто бы на него не напал. Просто не было бы причины для этого. А мне теперь приходится сидеть и краснеть за чужие грехи. А напавшие... Если бы они просто Марка попинали и унизили, то я бы понял. Это мир такой, со своими законами, намного более жёсткими, чем были в моём прежнем. Но дело в том, что взгляд того маньяка до сих пор стоит у меня перед глазами. Он не наказывал Марка – он убивал. И, самое поганое, наслаждался этим убийством и беспомощностью жертвы. А так как жертвой в какой-то мере был я, то и отомстить придётся тоже мне.

– Ладно, – Иван Васильевич хлопнул ладонями по столу,

показывая, что разговор подошёл к концу. – Найти мы их найдем. И накажем. Но это уже не твоя забота. Насчёт переезда – я заеду завтра на рассвете. Будь готов. И Ваське не говори пока. Уж очень она горяча да вспыльчива. Наломает дров, не разобравшись.

– Хорошо, – кивнул я, поднимаясь. Мысль о том, чтобы пожить отдельно, мне откровенно нравилась. Намного легче будет адаптироваться. Уж слишком моё поведение отлично от прежнего владельца тела.

– Маркус, ещё один вопрос, – заставил меня остановиться голос боярина. – Почему ты говоришь без акцента?

Чёрт! И что ответить? Валить всё на посттравматический синдром? Так это с тётей Ириной прокатит, а не с таким зубром, как глава Средней ветви.

– Так всё равно уже заметили все, – неопределённо развёл я руками.

– То есть раньше ты притворялся?

Мне осталось лишь кивнуть.

– Зачем?

– Так жить легче.

– Объясни, – приказным тоном произнес Иван Васильевич, сверля меня взглядом.

– Я слабый, – вздохнул я. – Но при этом – боярич. Соответственно, каждый подросток в гимназии захочет самоутвердиться за мой счет. А когда я говорю с акцентом, то окружающие видят перед собой иностранца, к которому по

определению относятся иначе, чем к соотечественнику. Как к чудику. А чудиков трогать не принято.

– Но ведь трогали, – уточнил боярин, прищурившись. Причем я совсем не понимал, верит ли он в этот бред, или нет.

– Не так уж и часто.

– Хорошо, иди, – после непродолжительного молчания велел он. – Собирай вещи. Ирине я скажу, чтобы разбудила тебя ко времени.

Интерлюдия 2

Шаги паренька давно стихли, а Иван Васильевич всё так же сидел в беседке и размышлял. А подумать было о чём.

Разговор с Маркусом пошёл совсем не так как планировалось. Точнее – этот разговор вообще никто и не собирался планировать. Боярин рассчитывал, что просто велит пацану готовиться к переезду, а тот, как всегда, испуганно согласится – и всё.

Вот только не ожидал Иван Васильевич, что с приёмышем произошли такие перемены. И перемены ли? Может быть, это и есть его истинное лицо, а всё, что было раньше – притворство? Как он там сказал – так жить легче? Хм. А ведь действительно – к иностранцам русские относятся иначе. Снисходительнее, что ли.

Это что же получается? Маркус умнее, чем все его считали? А может, он ещё и смелее?

Боярин задумчиво подергал себя за ус и хмыкнул. Очень даже может быть. Вспомнить хотя бы, как прошёл разговор. Парень определённо боялся, Иван Васильевич это видел, но при этом пытался что-то требовать, настаивать на своём, а потом ещё и честью попрекнул. Его, старого боярина, попрекнул! И ведь в точку попал, гадёныш! За живое задел! Иван Васильевич впервые за много лет понял, что ему стыдно. Стыдно за то, что он выполняет приказ главы рода и не

ищет этих поганцев, которые совсем страх потеряли. Это надо же! Поднять руку на представителя Старшей семьи! Да за это всю их родню вырезать мало! В назидание другим детям боярским. И не важно, что досталось именно Маркусу. Он Дёмин! Официально! И только другие Дёмины могут решать его судьбу!

И зря Миша боится, что такое могли сотворить их внуки. Ни Илья, ни Славка до такого не опустятся. Если бы они захотели проучить приёмьша, то не стали бы собирать толпу прихлебателей.

– Слушаю тебя, Ирина, – отвлекся от своих мыслей боярин, почувствовав присутствие ключницы. Она стояла за высокой живой изгородью и не решалась потревожить его покой.

– Боярин, может, вам поесть собрать? – несмело спросила женщина, показавшись ему на глаза. – Я сегодня рыбку запекла. Вкусную.

– Спасибо за заботу, Ирина Велемировна, но сыт я, – слегка склонил голову боярин, выказывая уважение. И вдруг резко добавил: – Говори, зачем пришла!

Ирина вздрогнула от неожиданности, растерялась, но лишь на секунду. Упрямо поджав губы и сделав шаг вперед, она низко поклонилась, задев землю рукой, и заговорила:

– Именем Макоши тебя прошу, Иван Васильевич! Не губи мальчика! Пропадет он без рода, ты же знаешь.

– Что же ты, Ирина, именем бабьей богини за воя про-

сишь? – с жёсткой усмешкой на губах спросил боярин. – Аль хочешь ты, чтобы он навечно под юбкой твоей остался?

– Да какой он вой, Иван Васильевич?! – не сдавалась женщина. – Юнак он несмышлёный. Глупый да беспомощный. И добрый. А для воина доброта – это вред один. Вы злые все!

Последние слова Ирина произнесла с вызовом и упрёком, уже без тени страха глядя на боярина. Но Дёмин, к её удивлению, не вспылал, а наоборот – рассмеялся.

– Иди, Ирина. И не бойся. Ничего я с твоим Маркушкой не сделаю.

– А переезд как же? – упрямо спросила ключница.

– Так надо, женщина! – уже без тени улыбки отрезал боярин. – Для его же блага. Сама видела, что с ним сделали.

– Нашли их? – словно не замечая перемены в настроении собеседника, задала очередной вопрос женщина.

– Найдем, – по-волчьи ощерился Иван Васильевич. И веско добавил: – Обещаю.

– Благодарю за беседу, боярин, – ещё раз склонилась в поклоне женщина. – Прости за дерзость мою.

– Ступай, Ирина Велемировна. Не держу я зла.

Не дожидаясь, когда ключница уйдет, Иван Васильевич поднялся и по неприметной тропинке пошёл к воротам. Дойдя до своего экипажа, он бросил заспанному кучеру короткое «домой», расслабленно растёкся по удобному сидению и покачал головой, дивясь поведению Ирины.

Смелая женщина. Очень смелая. Мало того, что вообще

решилась его о чём-то просить, так ещё и на своём настаивала. Совсем как Маркус до этого. И ведь не испугалась репутации боярина, именем которого последний год в посёлке разве что детей не пугают.

Неистовый безумец – так его теперь за глаза называют. И ведь верно зовут. Почти. Неистовый – несомненно. Ибо есть цель: отомстить. Отомстить, не считаясь ни с чем. А безумие... Иван Васильевич прошел по самому его краю. В тот день, когда на его глазах живьём сгорели жёны, дети и внуки. И лишь он один выжил. Стоял, закованный в ледяную глыбу, и смотрел, как погибают самые дорогие люди.

Вдвойне повезло тогда Михаилу. И в том, что был он в столице вместе с одной из жён и не сгорел с остальной роднёй. И в том, что Иван смог немного прийти в себя до его приезда. Иначе убил бы. Сгоряча. За то, что всё случилось в доме сына Михаила Васильевича. И никто не знал, кого винить.

В тот день безумие коснулось его разума и ушло. Ушло, чтобы иногда прорываться спонтанными выбросами Силы. Как сейчас, когда внутренняя обивка экипажа покрылась льдом, кучер привычно запахнул в тулуп, а лошади понесли быстрее, чтобы согреться.

К приезду домой Иван Васильевич немного успокоился, усилием воли задавив нахлынувшие воспоминания и их последствия. Но от предложенного прислугой ужина отказался. Вместо этого велел вызвать Дмитрия, своего самого смыш-

лёного помощника, поднялся в рабочий кабинет и набулькал большой стакан «Филатовского» коньяка. Несколько секунд посверлил его ненавидящим взглядом и быстро, чтобы не передумать, опрокинул в рот, не чувствуя вкуса элитного напитка. И лишь когда алкогольное тепло разлилось по венам, временно вытесняя поселившуюся там стужу, смог чуть-чуть расслабиться и распрямить сведённые ненавистью пальцы.

– Вызывали, Иван Васильевич? – заглянул в кабинет Дмитрий Шведов. Незаменимый помощник, который практически полностью взвалил на себя дела Средней ветви.

– Да, Дима. Проходи, садись. Выпьешь?

– Спасибо, боярин, но откажусь. Ещё работать сегодня.

– Твоё дело. А я, пожалуй, повторю, – боярин вновь наполнил стакан, но в этот раз сразу всё пить не стал. Лишь отхлебнул, отставил в сторону и посмотрел на заместителя. – Дим, я завтра Маркуса в город переселю. К китайцам. Думаю, так всем лучше будет. Так вот, надо к нему человечка приставить. Пусть походит, понаблюдает... Ну, как обычно.

– Что-то определённое искать? – кивнув в знак понимания, уточнил Дмитрий.

– Не знаю, – подёргав себя за ус, ответил боярин. – Пусть просто смотрит и докладывает обо всём необычном.

– Необычном? – вопросительно приподнял бровь Шведов.

– Да, удивил меня пацан сегодня, – пояснил Иван Васильевич. – Не сказать, чтобы сильно, но неожиданно. И вот

теперь гадаю, к добру ли это али ко злу.

– Понял. Сделаю, – деловито произнес Дмитрий, не задавая лишних вопросов. К необычному поведению боярина он за последние полтора года успел привыкнуть. А приказы не обсуждал, как бы абсурдно они ни звучали. – Это всё?

– Нет, – покачал головой Дёмин. – Найди-ка мне этих уро-
дов, что такое с мальчишкой сотворили.

– Доставить?

– Нет, пока просто имена. И, Дима, это надо сделать тихо. Не привлекая внимания. Так что сам займись.

Глава 4

У меня настолько туманное будущее, что я слышу, как где-то там кричит ёжик...

Шутка из интернета

Остаток дня я провёл в своей комнате. Даже на ужин спуститься не стал. Правда, Ирине это не понравилось, и она принесла еду на подносе, а потом ещё и проконтролировала, чтобы я всё съел. Ну, почти всё. С аппетитом были проблемы из-за множества разнообразных мыслей, которые настолько меня загрузили, что я практически не обращал внимания на окружающую реальность. Причём мысли были странные и довольно неожиданные. И что самое странное, личность Маркуса и вся ситуация в целом не имели к ним никакого отношения.

А дело было в том, что я вдруг осознал: очень хочу жить. Да, именно жить! Хоть так, в чужом мире и чужом теле. И это было неожиданно. Не само желание, которое в принципе является нормой для любого человека, а то, что раньше я на такие темы не размышлял. Несмотря на то, что уже дважды приходилось умирать. А тут вдруг понял, что можно и окончательно зажмуриться. Да ещё и некстати вспомнились слова эльфийки про Ничто, которое её, уже мёртвую, пугало до безобразия.

В общем – загрузился я по полной. И думал, думал... А потом ещё и сон не шёл. Наверное, выспался за время выздоровления в клинике. В итоге, когда понял, что скоро сойду с ума, вскочил и принялся собирать вещи. И это, как ни странно, помогло и успокоило. А мысли переключились на то, что гардероб Маркуса не мешало бы поменять, так как шмотки были по большей части неудобные, а многие ещё и такой дикой расцветки, что пришлось бы впору какому-нибудь трансвеститу. В общем – жуть и тихий ужас!

Часа через два отобрал всё самое необходимое и хотя бы более-менее нормальное и упаковал в два громадных чемодана. А затем с чистой совестью завалился спать. И заснул. Но ненадолго. Показалось, что только-только сомкнул глаза, а уже будят.

– Маркус, просыпайся, дитяtko, – ласково произнесла тeтя Ирина и погладила меня по волосам.

– А? Что? – приняв сидячее положение, непонимающе захлопал глазами я.

– Вставать пора, боярич, – улыбнулась ключница. – Боярин Иван сказал, что рано за тобой заедет. А надо ещё и успеть вещи собрать.

– Так я уже собрал ночью. Не спалось что-то, – ответил я и махнул рукой в сторону чемоданов.

– Как собрал?! – удивленно воскликнула женщина. – А чего же так мало?

– Да хватит на первое время, – махнул я рукой и зевнул.

– Да как же хватит, Маркус? – всплеснула руками Ирина и заглянула в шкаф. – Ты же почти ничего и не взял! И гармошка твоя? Ты что же, и её оставишь?

– Это аккордеон, – зачем-то уточнил я. И добавил: – Да, его я тоже оставляю.

– Нет, так дело не пойдёт, – немного помолчав, решительно заявила ключница. – Я тебе там в нищете прозябать не позволю! Но уж коли тебе самому всё собирать лень, то я позже всё упакую да и пришлю в новый дом. А кстати, куда тебя переселяют-то?

– Да я и сам пока не в курсе, – пожал я плечами, с ужасом понимая, что избавиться от жутких шмоток так просто не получится. Ирина Велемировна не тот человек, который просто так от задуманного отступит. Насколько помню, даже боярин Святослав не мог её переспорить и со всем соглашался. Правда, делал потом всё по-своему. Вот и я лучше поступлю так же, чем буду себе нервы мотать.

– Всё-таки какие вы, мужики, безответственные! – тут же сменила тему женщина. – Его из дому выселяют, а он даже не потрудился узнать, куда именно! Ну как так можно, Маркус?

– Узнаю, тётъ Ирин! Обязательно узнаю. Вот как только на место прибуду, так сразу.

– Насмешничаешь надо мною, что ли? – с подозрением покосилась она на меня.

– Да как можно?! – возмутился я. И поспешил увести разговор в сторону: – Тётъ Ирин, ты бы вышла, мне одеться на-

до.

– Пф, – насмешливо фыркнула ключница, – да чего я там у тебя не видела?

Но из комнаты всё же вышла. А я потёр глаза, потянулся и решительно вскочил с кровати... Чтобы сразу же согнуться от боли в боку. Блин, забыл совсем! Надо срочно с этим что-то делать. Кстати, если мне не изменяет память Маркуса, то где-то у него один полезный артефакт валялся. Болеутоляющий. Он же боли не терпел совсем и после каждой тренировки его с собой таскал. Артефакт, конечно, слабенький, но хоть что-то. А вообще, по-хорошему надо как можно скорее адаптироваться к нынешней жизни и местным реалиям и что-то уже с этой болью делать. Если род Дёминых с лечением не поможет, то придётся самому крутиться. Как-никак, архимаг я или погулять вышел?! А архимаг – это не только убойные заклинания, но и знания. Так что – живы будем, не помрём!

А вообще заметил, что настроение у меня сегодня, несмотря на недосып, отличное. То ли пословица про «утро вечера мудренее» верна, то ли вливаться начал в местную жизнь... Но как бы там ни было, появилась некая уверенность... Даже не в своих силах, а просто в себе. Как там сказал Торсон – стать самым-самым? Ну что же – попробуем!

До приезда Ивана Васильевича я успел выпить чаю, съесть пару бутербродов с копчёным мясом, которые тётя Ирина впихнула в меня чуть ли не силой, и перетащить чемоданы

за калитку – к дороге. Немного постоял, глядя на пустынную поутру улицу, и вернулся в дом. За шпагой и ножом. Решил, что первым делом надо будет проверить, сохранились ли мои боевые навыки. Понятно, что без магии я здешним бойцам не соперник. Но и безропотно идти на убой, как Маркус, не собираюсь. Если понадобится, то зубами грызть буду! Так что оружие – вещь очень нужная. И даже странно, что я сразу об этом не подумал. Всё же сказывается, похоже, на мне натура боярича. Сказывается. И это очень и очень плохо.

Повесив клинок и нож на пояс, я вернулся на улицу и походил вокруг чемоданов, привыкая. И, как ни странно, никакого дискомфорта не было. Шпага в ногах не путалась, а средних размеров боевой нож и вовсе не ощущался. Ещё и в руку ложился как-то чересчур привычно. Но самым странным было то, что от ощущения боевого холодняка в ладони у меня не сносило крышу. Не появлялась привычная багровая пелена перед глазами – последствия неудачного эксперимента по пробуждению памяти крови. Впрочем, кровь-то сейчас в моих жилах течет другая. Чужая! Бррр! Как-то прям не по себе от этого факта!

От размышлений о делах кровавых меня оторвал цокот копыт. А спустя минуту из-за поворота показались четыре лошадки, что без труда тащили большой крытый экипаж черного цвета. Поравнявшись со мной, кучер осадил лошадей, что-то негромко пробурчал себе под нос и, спрыгнув на землю, ловко засунул мои чемоданы в багажник. Или как там

у карет место для багажа называется? Я не помню. И, как ни странно, Маркус тоже. Значит, будет багажник.

– Запрыгивай! – раздался из экипажа голос Ивана Васильевича, и я, придерживая ножны одной рукой, осторожно открыл дверцу и нырнул внутрь.

А неплохо, однако, тут кареты делают! Не лимузин, конечно, но два широких и удобных кожаных дивана по комфорту ему, по крайней мере, ничуть не уступают. Да ещё и ход мягкий очень – никакой тряски. Плюс личный водитель!

– Как настроение? – дружелюбно поинтересовался боярин.

– Боевое, – на автомате ответил я, пытаюсь пристроить ножны так, чтобы не мешались.

– Оно и видно! – хохотнул Иван Васильевич, глядя на мои мучения с оружием. – И с кем воевать собрался?

– Да думаю, найдётся, с кем, – пожал я плечами и, мысленно плюнув, отстегнул шпагу и положил себе на колени.

– Ну, может, оно и правильно, – с лёгкой улыбкой произнес мой попутчик. – Надо всегда быть готовым к неприятностям.

– Угу, – пробурчал я. – Хочешь мира – готовься к войне!

– Отлично сказано! Сам придумал?

– Нет, – покачал я головой и нахмурился, изображая усиленную работу мысли. – Кажется, какой-то древний китайский мудрец сказал¹.

¹ На самом деле авторство этого крылатого выражения приписывают римскому

– Тогда совсем хорошо, – неожиданно весело рассмеялся Иван Васильевич. Похоже, что у него сегодня на редкость отличное настроение. Не к добру это.

– И что же в этом хорошего? – насторожённо поинтересовался я. И бросил взгляд в окно.

Наш экипаж как раз выехал за пределы поселка Дёмино, но повернул не направо, к городу, а налево – на окружную дорогу. Странно.

– Так я тебя как раз к китайцам решил поселить, – пояснил боярин. – А ты вон, оказывается, с их культурой знаком.

Не понял. Он меня чего, решил в Китай отправить?

– Не понял... – озвучил я свои мысли, – в Китай, что ли?

– Нет, – махнул на меня рукой Иван Васильевич и захотал. Весело ему, блин! – Лет сто назад род Дёминых выкупил одну заброшенную деревушку к югу от города. А к настоящему времени город изрядно вырос, и земля та оказалась уже в его черте. Старый князь в своё время на данные владения хотел лапу наложить, но не тут-то было. Мы там проложили дорогу, построили вдоль неё домики, и получилась улица. А потом эту улицу китайцами заселили. Её теперь так и называют – Китайская. Правда, мало кто знает, что она нашему роду принадлежит.

– Особо понятней не стало, – хмыкнул я. И поинтересовался: – А что за китайцы?

– Беженцы из Поднебесной, – пожал плечами мой себе-

седник.

– Слуги рода?

– Нет. Община.

– Это как?! – удивился я.

– Да не забивай себе голову, – отмахнулся боярин. – Главное, что жить ты будешь хоть и в городе, но на землях рода. Выделили тебе отдельный дом и даже ключницу нашли.

– Ключницу? – переспросил я. Блин, как-то иначе мне моё житие в городе представлялось.

– Ну а что? Будет за порядком следить – всё тебе хлопот меньше. Она, конечно, не Ирина Велемировна, опыта маловато. Зато девка молодая, – Иван Васильевич неожиданно подмигнул, – горячая!

Так! Кажется, теперь всё встало на свои места. Я с недосыпа и забыл, кем у нас Иван Васильевич работает. А он, видимо, по своей шпионской натуре решил мне соглядатая подселить. Точнее – соглядатайку. Да не просто подселить, а ещё и подложить. Чтобы уж наверняка контролировать всё, что только можно. Не удивлюсь, если эта самая «молодая да горячая» ко мне в постель в первую же ночь прыгнет. Тут, похоже, расчёт на то, что шестнадцатилетний пацан вляпается в эту «медовую ловушку» по полной. Правда, одного факта боярин не учел. Ну да откуда ему знать, что в тушке наивного и недалекого Маркуса теперь живет другой человек? Ниоткуда!

Но что-то мне это всё не нравится. Хотя боярина понять

тоже можно. Ему ведь по должности положено всё знать. И проще приставить к барчуку девку для пригляда, чем потом информацию из третьих рук получать.

Да и мне так, на самом деле, проще будет. А то с Ивана Васильевича станется ещё и «хвоста» за мной пустить.

– Ладно, посмеялись – и хватит, – перешёл на серьёзный тон боярин. – Сейчас речь не о китайцах с ключницами. И даже не о доме, в котором тебе предстоит какое-то время жить. Речь о твоём будущем. Да, Маркус, именно о будущем. Поэтому слушай внимательно то, что я тебе сейчас скажу.

Иван Васильевич замолчал и пристально посмотрел мне в глаза. У меня создалось ощущение, что он раздумывает, стоит ли продолжать этот разговор.

– Переезд из нашего поселка можешь расценивать как экзаме́н, – всё же решил продолжить боярин.

– Экзамен? – удивленно переспросил я.

– Не перебивай! – рыкнул Иван Васильевич. – Да, экзамен! На самостоятельность, на взрослость, на то, достоин ли ты быть боярином рода!

– Эмм... – я хотел было снова вставить слово, но наткнулся на бешеный взгляд и промолчал.

– Ещё совсем недавно я бы не предоставил тебе такого шанса. До вчерашнего вечера. Именно вчера я увидел человека... Нет, пока лишь тень человека, который мог бы стать представителем одной из старших семей рода Дёминых. То, что ты сейчас носишь ту же фамилию, что и я – недоразуме-

ние. Именно недоразумение! И иначе, чем временным помещательством моего младшего брата, я это объяснить не могу. Будь моя воля, Дёминым ты не стал бы никогда. Но так уже случилось. Ты им стал. И принялся позорить род. Позорить наше имя, которое дорого для меня, но абсолютно ничего не значило для тебя. Вчера ты попрекнул меня честью... Возможно, даже верно попрекнул. И сегодня я хочу спросить уже у тебя, Маркус Дёмин: готов ли ты ответить за свои слова?

Чёрт!

– Готов ли ты защищать честь рода Дёминых? Стать опорой и защитником нашему имени и людям, что стоят за ним?

Чёрт! Чёрт!

– Отвечай, здесь и сейчас! Да или нет?!

– Да! – почти выкрикнул я в ответ, прочитав во взгляде боярина, что это единственный верный вариант. Стоит сказать «нет», и он попросту оторвёт мне голову. В прямом смысле этого слова. Вот только боюсь, что ответив «да», я лишь взял небольшую отсрочку. Не стоило вчера с ним так разговаривать. Меня оправдывает лишь то, что я ещё не осознал реалии этого мира. За свои неосторожные слова здесь придётся отвечать. И в данном случае – отвечать своей жизнью.

– Тогда докажи, – уже спокойнее, без прежней горячности, произнес Иван Васильевич. – Докажи не словом, а делом. Стань сильнее и умнее. Сдай на ранг. Выправь репутацию.

цию. Но главное – перестань позорить род. Сделай это, и будь уверен – в случае чего я встану на твою сторону. Ну, а на нет и суда нет. Думаю, ты это понимаешь.

Я в ответ лишь кивнул. Ещё как понимаю. Это же надо так попасть!

– Вопросы есть? – немного помолчав, поинтересовался боярин.

– Есть, – снова кивнул я и решил перевести тему. – На что мне жить?

– Род выделяет на твоё содержание пятнадцать рублей в месяц...

– Золотых? – с надеждой спросил я. Но Иван Васильевич лишь снова расхохотался.

– А тебе палец в рот не клади, – всё ещё посмеиваясь, произнес он. – Серебряных. За сам дом, как ты понимаешь, платить не надо. Ключнице... Ладно, ей тоже будет платить род. На тебе останется содержание дома и питание для вас обоих. Ну и на себя можешь тратить. Это уже сам думай.

Ага, на себя тратить – как же! Тут как бы голодать не пришлось. На пару с ключницей.

Дело в том, что рубли тут есть золотые и серебряные. А также медные копейки. Пятнадцать серебряных рублей на самом деле не такая уж и маленькая сумма. На десять копеек можно вполне прилично поесть в городе. А если готовить самим, то на пятнадцать рублей вообще можно шиковать. Ещё и останется. Но! То самое содержание дома, что упомянул

боярин, стоит очень и очень недешево. Надо платить за воду, за свет, за канализацию. А зимой ещё и за отопление. А так как все эти услуги – магические, то и стоят реально дорого. И если, живя где-нибудь в деревне, можно вырыть себе туалет во дворе, воду брать из колодца, освещать дом лучиной и топить печку, то в городе это запрещено. Не можешь позволить себе услуги артефакторов – значит, и в городе тебе делать нечего. А цены на магические услуги тут такие, что управляющие компании из нашего мира обзавидуются. Мда уж!

Так что на пятнадцать серебряных рублей особо не пощикуешь. Реально – ни о чём. Вот если бы золотые, тогда да. Тут в одном золотом рубле почему-то семнадцать серебряных. То есть – это были бы реально неплохие деньги. А так...

Я открыл было рот, собираясь спросить, не офигел ли боярин, но тут же его и захлопнул. Догадываюсь, что он скажет: заработай. Кстати...

– А работы для меня, случайно, никакой нет? – поинтересовался я.

– Пока нет, – покачал головой Иван Васильевич. Но в его взгляде определённо проскользнуло удовлетворение. Значит, вопрос правильный. Вот только мне от этого не легче.

Хотя – стоп! У меня же есть заначка Маркуса – целый золотой червонец. То есть, как минимум пару месяцев можно не беспокоиться.

– Почти приехали, – негромко произнес боярин и кивнул

головой за окно. – И кстати, Маркус, о нашем разговоре распространяться не стоит. Никому!

Интерлюдия 3

Эльза расплатилась с артефактором, который заменил пустые накопители в доме на заряженные Силой, ещё раз прошла по комнатам, проверяя, ничего ли не упустила, и бросив взгляд на большие настенные часы, вздохнула. Пора.

Вообще за последние несколько часов это был уже не первый и даже не десятый печальный вздох. Не на такое первое задание рассчитывала девушка. Совсем не на такое. Хотя и догадывалась, что ей хорошую работу вряд ли доверят, но всё же подсознательно всегда надеялась... на что-то. Возможно, на покровительство Ивана Васильевича, которое он неоднократно выказывал. А возможно, на свою исключительность. Ведь каждый человек верит в свою исключительность. Да? И отчасти Эльза права – она была единственной немкой, которая окончила школу телохранителей боярского рода Дёминых. Одну из лучших в стране. Вот только немкой девушка являлась лишь по рождению. Всё, что она помнила из той, прошлой жизни – это ласковые руки матери, дворовую собаку Ирму да воинов, что ворвались в её родную деревушку и вырезали часть жителей. А остальных забрали с собой. В том числе и её. Затем был невольничий рынок, где трехлетнюю Эльзу продали какому-то вонючему степному хану.

Следующее воспоминание – о русских витязях, которые, в

свою очередь, вырезали всех степных воинов и перехватили рабский караван. Но рабов не освободили, а похолопили.

И стала Эльза обычной дворовой девкой у Каменских, боярских детей из рода Дёминых. Стирала, убирала, готовила да ухаживала за скотиной. Пока однажды не попала на глаза дружку хозяйского сына – пятнадцатилетнему мерзавцу, который подбил Всеслава насильничать красивую светловолосую девчонку. Вот только закончилось всё тем, что у Эльзы проснулся Источник, а юные горе-насильники получили сильнейшие ожоги в самых неожиданных местах.

Тем бы могла и закончиться эта история, если бы в тот день у хозяина дома не гостил боярин Иван Васильевич. Он своей властью забрал холопку у хозяев и определил в школу телохранителей под Воронежем.

С тех пор Эльза стала по-настоящему счастлива. И не мешало этому счастью даже то, что другие ученики школы её не приняли. Плевать – главное, что она вырвалась из рабства. Научилась драться, стрелять и фехтовать. И самое важное – управлять Силой.

И вот Эльзе уже восемнадцать. Она неделю назад окончила учебу, приехала по приказу в посёлок Дёмино и ждала назначения. Но уж никак не рассчитывала, что среди ночи к ней примчится человек от боярина Ивана и велит снова быть служанкой. И у кого?! У слабака Маркуса, над которым смеётся весь род! Это просто несправедливо!

Девушка снова тяжело вздохнула, затем расправила пле-

чи, провела рукой по форменному белоснежному фартуку, разглаживая невидимые складки, и вышла на улицу. Как раз вовремя – из-за поворота на Китайскую улицу выехал тёмный экипаж, ведомый четвёркой лошадей. Он неспешно прокатился вдоль десятка одинаковых домиков и остановился прямо напротив девушки.

Первым из экипажа выбрался боярин Дёмин, и Эльза согнулась в приветственном поклоне. А когда разогнулась, то увидела его – Маркуса. Среднего роста, подтянутый, симпатичный. Он совсем не казался рохлей, хоть и имел в данный момент вид слегка пришибленный. Словно его пыльным мешком из-за угла стукнули. А ещё у парня были потрясающие светлые волосы. Такие же, как у неё самой.

– Знакомься, Маркус – это Эльза. Твоя ключница, – представил её боярин Иван. И добавил: – А ещё она тоже немка.

– Гутен таг! – поздоровался с ней парень и весело хмыкнул.

– Добро пожаловать домой, боярич, – снова поклонилась Эльза. Правда, на это раз не так низко. А ещё ей совсем не понравилась ухмылка Маркуса. Словно он знал что-то такое, что остальным неизвестно. И осмотрел он её с ног до головы как-то уж совсем по-хозяйски. Извращенец!

– Ладно, Марк – осваивайся, обживайся и не забывай о нашем разговоре, – обратился боярин к парню. – А также не забывай, что послезавтра тебе идти в гимназию.

– Послезавтра?! – удивленно переспросил Маркус.

– Ну да, – подтвердил Иван Васильевич. – Я у Добромилы узнавал – уже можно. И вот – держи, содержание за месяц. А я поехал, дел много.

Боярин передал парню небольшой кошель, запрыгнул в экипаж и был таков, а Маркус с Эльзой остались стоять на улице и растерянно переглянулись, словно не понимая, что делать дальше.

Первым «ожил» боярич. Он тряхнул своей белоснежной гривой, подхватил два больших чемодана, которые выгрузил кучер, и потащил их в дом. Правда, почему-то при этом морщился. То ли дом ему не нравится, то ли тот факт, что самому чемоданы приходится нести. Станный он какой-то!

– Ну что, обживаться – так обживаться! – пробормотал Маркус, войдя в дом и поставив чемоданы на пол. – Рассказывай, красавица, что тут к чему.

Эльза несколько секунд помолчала, борясь с желанием огреть боярича по голове за «красавицу». Непонятно почему, но это слово из уст паренька её ужасно взбесило. А затем начала рассказывать.

– На первом этаже у нас кухня, столовая, гостиная и комнаты для прислуги. На втором этаже хозяйские комнаты. Во дворе тренировочная площадка, беседка, сараи и конюшня. Ах, да – ещё в доме есть подвал!

Закончив такой вот своеобразный доклад, Эльза с вызовом уставилась на боярича, ожидая недовольства. Но он лишь вновь усмехнулся и произнёс:

– Подвал – это да. Подвал – штука нужная. А что там за тренировочная площадка?

– Для занятий боевыми искусствами, – пожала плечами девушка. – От прежних хозяев осталась, видимо.

– О как! – оживился Маркус. – Пойдем, посмотрим. Надо проверить, на что эта тушка способна.

Что за тушка, Эльза не поняла, но переспрашивать не стала из принципа. Вместо этого молча пошла к заднему входу.

Выйдя во двор, боярич с любопытством огляделся, затем зашёл в беседку и оставил там шпагу, а потом действительно направился на тренировочную площадку. Там он какое-то время присматривался к макиварам разного вида и в итоге остановился у той, что предназначалась для отработки ударов и блоков руками на разных уровнях. Снял куртку и бросил её в сторону, прямо на пол, закатал рукава рубахи, покрутил кисти рук, разминая.

– Ну что же – начнем.

Интерлюдия 4

Мастер Шань, как всегда, проснулся очень рано. Эта привычка появилась у него очень давно, в возрасте двадцати пяти – тридцати лет. Точнее он уже и не помнил – слишком много времени минуло с тех пор. И если раньше раннему пробуждению он был не особо рад, то с тех пор, как остатки уничтоженного китайского клана артефакторов бежали из Поднебесной в дикую Россию, мастер решил, что в этом что-то есть. А виной тому была внучка. Внучка любимая, ненаглядная, но очень уж непоседливая и болтливая. А старый китаец любил покой и тишину. А ещё он любил свою работу.

Именно поэтому, проснувшись, мастер очень тихо, почти крадучись, прошёлся по дому, вышел во двор и присел за свой рабочий стол, что стоял под простеньким навесом. Достал из ящика очередную заготовку и крутил в руках, решая, во что бы её превратить.

– Деда! – неожиданно раздался из дома крик внучки, заставив старика вздрогнуть и уронить заготовку на стол.

– Джан, – тихо и обречённо ругнулся он и устало вздохнул.

Громко хлопнула дверь заднего входа, и во двор буквально выскочила Мейли.

– Деда, ты слышал?!

– Сейчас я слышу только тебя, внушка, – грустно пробор-мотал китаец, не поднимая глаз от заготовки.

Тем временем Мейли подбежала к его столу и, нетерпеливо притоптывая, вновь спросила:

– Деда, ты слышал, что у нас новый сосед?!

– Мейли, милая, я спал и не мог ничего слышать. И говори, пожалуйста, по-русски, мне надо практиковаться.

– Нет, деда, ты представляешь?! – словно не слыша его ответа, продолжила тараторить на китайском внушка. – К нам поселили ЕГО! ЕГО, деда!

– Кого его? – обреченно поинтересовался старый китаец, смиряясь.

– Маркуса Дёмина!

– И что тут такого удивительного? Мы живём на земле Дёминых, они дали нам кров и пищу. И, само собой, они имеют право селить тут кого угодно.

– Но Маркуса, деда! Он же трус и слабак! Я слышала, что он не сдал даже на первый ранг боевых искусств! Первый, деда. И это боярич! А ещё говорят, что его побили, он испугался и сбежал с родовых земель. Представляешь?!

– Здесь тоже его родовые земли, внушка.

– Пусть так, – отмахнулась Мейли, – но других Дёминых тут не видно. А он есть!

– И чего ты от меня хочешь? – обречённо закатив глаза, спросил мастер Шань.

– Я ничего не хочу от тебя, деда! Я хочу понять, как можно

быть таким... Таким... – девушка так и не смогла подобрать нужного слова и просто ткнула пальцем в сторону высокого забора, что отгораживал двор от соседнего. – Он там, деда. Прямо там!

– Так! – веско произнес старик, аккуратно положил заготовку и стукнул ладонями по столу. – Запомни, внучка: мы тут гости. Мы живём в этом доме и на этой земле только потому, что нам позволили! Позволили бояре Дёмины. И не нам выказывать неудовольствие соседями. Понятно?

В этот момент из-за того самого забора послышался звук хлёсткого удара рукой по дереву, и мастер Шань понял, что все его слова пролетели мимо ушей Мейли. Сейчас весь её вид говорил лишь об одном – о любопытстве. А когда из-за забора послышался звук ещё двух ударов, внучка не выдержала и побежала к забору, чтобы прильнуть к нему лицом и рассмотреть через щель, что же творится в соседнем дворе.

«Это надолго», – подумал мастер Шань. Но каково же было его удивление, когда Мейли почти сразу обернулась, зажала себе рот руками и, медленно и аккуратно ступая, вернулась обратно к столу.

– Дед, – округлив глаза, прошептала девушка, – он там плачет.

Глава 5

*Если ничего не знаешь, ничего и не болит...
Доктор Грегори Хаус*

В новом доме меня ждал сюрприз – ключница! Нет, сюрприз не в том, что она уже была тут, а в самой девушке. Да-да, именно девушке!

Молодая, потрясающе красивая блондинка, с великолепной фигурой, которую лишь подчеркивал практически классический наряд горничной. Да что там подчеркивал – темно-синее платье с небольшим вырезом ей откровенно шло. А уж белоснежный передник... В общем, с «медовой ловушкой» Иван Васильевич расстарался. Надо же, какую девушку не пожалел.

А ещё она оказалось немкой по имени Эльза. Честно говоря, после представления я с трудом сдержал смех. Уж очень сильно мне это напомнило начало немецкого фильма для взрослых. Я даже зачем-то поздоровался с ней по-немецки.

Правда, вся весёлость моментально с меня слетела после того, как боярин огорошил очередной «хорошей» новостью – послезавтра идти в школу. В школу, блин! В ту самую гимназию, где Маркуса – а теперь, соответственно и меня – все считали слабаком. Нет, страха не было. В обиду себя я, подобно прежнему владельцу этого тела, не дам в любом слу-

чае. Но чёрт возьми, я же ещё не оправился после ранения! И, по большому счёту, всё, что остается мне делать в гимназии для того, чтобы не ронять честь рода – это получать по морде с гордым и несгибаемым видом.

Настроение от этих мыслей моментально ушло в минус. Впрочем, Ивану Васильевичу на это было плевать. Он передал мне тощий мешочек с монетами, запрыгнул в экипаж и укатил.

Нам с Эльзой оставалось лишь растерянно переглянуться. По виду ключницы было ясно, что она понятия не имеет, что делать дальше. Пришлось взять инициативу в свои руки.

Я схватил свои чемоданы, что сразу же вылилось в очередную вспышку боли, и потащил их в дом. А войдя, попросил Эльзу рассказать, что тут к чему. Но в ответ на безобидный вопрос девушка обожгла меня злым взглядом и, кажется, даже собиралась стукнуть. К счастью – обошлось. Уж не знаю, что творится у этой немки в голове, но с небольшой задержкой она начала перечислять все помещения в доме. Даже про подвал не забыла! Но меня больше всего заинтересовала тренировочная площадка. Сейчас совсем не помешает выпустить пар и заодно узнать о возможностях нового тела.

Не знаю, кто жил здесь раньше, но он определенно был фанатом боевых искусств и превратил задний двор в большой тренировочный зал. Разве что небольшая беседка слегка выделялась на общем фоне. Немного подумав и как следует рассмотрев всё это великолепие, я оставил в беседке шпа-

гу и направился к стандартной китайской макиваре. Закатал рукава, демонстративно размял кисти рук и нанёс хлёсткий удар обратной стороной ладони. А следом ещё два, по другим уровням. И упал на колени из-за невыносимой боли, которая, казалось, пронзила всё тело, с головы до пят. И, что самое странное, боль не была последствием недавнего ранения. Тут явно что-то другое...

Сильнее всего болели руки в местах ударов. Было такое ощущение, словно их сломали. Даже слёзы на глазах выступили, а из груди вырвался тихий стон. Да что, черт возьми, происходит?!

Я просидел на коленях минут пять – приходя в себя и пытаясь понять, что же всё-таки произошло. И, кажется, понял!

У Маркуса не было, как я думал, непереносимости боли. Скорее, у него имелось какое-то врожденное заболевание. Гипералгезия или что-то вроде того. И теперь становится понятно его нежелание заниматься боевыми искусствами или влезать в драки. Каждый удар, причём независимо от того, ударили тебя или ударил ты, становился для парня настоящей пыткой! Вот он и избегал любых конфликтов, понимая, что в любом случае будет проигравшим.

Черт! А мне-то что теперь делать?! Как восстановить репутацию боярича, если от любого легкого тычка снова будет так крючить? Или следовать путем, выбранным Маркусом? Быть презираемым всеми трусом? Ну уж нет! Это явно не по мне! А сейчас главное – успокоиться и подумать, что можно

сделать...

Вариантов, по сути, немного. А если быть совсем точным, то всего два. Мне надо либо как-то скастовать на себя «Великое исцеление», либо найти целителя очень высокого ранга, который согласился бы меня вылечить.

Первый вариант в данный момент невозможен по техническим причинам. Второй же вариант отменяем из-за отсутствия доступа к этим самым целителям. И что остается? Ну, тут всё просто: нужен вариант номер три! И мне предстоит его найти.

– Боярич, ты в порядке?

Черт, оказывается с этими своими мыслями и переживаниями я совсем забыл про Эльзу. А она стояла тихо, как мышка, и смотрела, как я тут корячусь. И окликнула лишь тогда, когда странный боярич несколько минут смотрел в одну точку. Или, что более вероятно, я её только сейчас услышал.

Вообще, я заметил, что находясь в этом теле, часто словно бы зависаю, когда о чем-либо задумываюсь. Словно впадаю в некий медитативный транс... Но просматривая доступные воспоминания Маркуса, я не могу вспомнить, чтобы он медитировал. Возможно, это – какая-то защитная особенность организма? Не знаю. Но как бы то ни было, этим надо пользоваться. Осознанно.

– Да, Эльза, всё хорошо, – ответил я, медленно поднимаясь на ноги. От недавней болевой вспышки не осталось и сле-

да, и лишь в районе живота что-то привычно тянуло и подергивало.

– А-а... – задумчиво протянула девушка и все же задала ещё один вопрос: – А что это сейчас такое было?

– Старые раны, детка, – тоном много всего повидавшего в жизни человека, с ноткой тихой грусти в голосе, ответил я.

– Понятно, – быстро произнесла она. Причём с таким видом, что сразу становилось ясно: ничего ей не понятно. – Может быть, нужна помощь?

– Нет, спасибо, Эльза, – уже нормально ответил я. И добавил: – Мне нужно немного побыть одному.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Я пока отнесу вещи в вашу комнату и приготовлю завтрак.

Эльза скрылась в доме, а я снова вернулся к мыслям о медитации. Вопреки расхожему мнению, медитация не является какой-то особенно секретной техникой боевых монахов. Также она не помогает накапливать ману или моментально залечивать раны, что так любили описывать фантасты из моего мира. Но плюсы от неё, безусловно, есть.

Во-первых, с помощью даже недолгой медитации можно снять усталость. Например, если ты не выспался, чувствуешь себя разбитым, болит голова и тянет мышцы, то даже двадцатиминутная медитация может это всё исправить. Пройдет головная боль, исчезнут последствия недосыпа, а в организме появится так нужная ему бодрость.

А во-вторых, медитация позволяет очистить мысли, как

следует обдумать какую-либо задачу и даже вернуться в прошлое! Нет, не физически. Лишь в воспоминаниях. Но если практиковаться, то можно абсолютно точно вспомнить всё что угодно. Причём не только какую-нибудь информацию, а абсолютно всё, вплоть до собственных ощущений и запахов, которые ты слышал в прошлом.

Поэтому сейчас я дождался ухода немки, сел в позу лотоса, прикрыл глаза и начал «правильно дышать».

К моему удивлению «нырнуть» в медитативный транс получилось практически мгновенно. Раньше, в старом теле, у меня на это уходило намного больше времени. А сейчас... Впрочем, неважно... В данный момент надо обдумать, как же быть дальше.

Из вновь открывшихся особенностей организма Маркуса следует, что в гимназии надо мной продолжат издеваться. Дать отпор, с учётом невыносимой боли, не получится.

Нет, Маркуса не били в прямом смысле этого слова. Он хоть и формально, но Дёмин. А с этим боярским родом мало кто захочет портить отношения. Но его постоянно унижали морально. Глупые клички, подножки в самый неподходящий момент или толчок в спину и следующий за этим обидный смех.

И мне придётся со всем этим бороться и выправлять убитую репутацию боярича. И вовсе не из-за того, что так хочет Иван Васильевич. И не из-за странного пожелания Торсона (чтоб ему икалось) стать самым-самым. Нет. Всё намного

проще: сносить унижения и насмешки противно мне самому. Так можно и самоуважение потерять, а я однажды такое уже проходил.

Плохо лишь то, что у меня так мало времени до возвращения в гимназию. Будь в запасе хотя бы пара недель... Но имеем то, что имеем. А потому буду вспоминать всё то, чему меня когда-то учили...

Из медитации я вышел часа через четыре. За это время краем сознания замечал Эльзу, которая трижды выходила на задний двор, но так и не решилась меня побеспокоить. Ещё чувствовал направленное на себя внимание из-за забора. Кто-то очень любопытный довольно продолжительное время наблюдал за мной из соседнего двора. Но всё это сейчас не важно. Главное, что я, кажется, нашёл то, что поможет в данный момент.

Во время обучения в Школе рукопашный бой нам ставили очень хорошо. Причём прививаемое нам боевое искусство было чем-то сродни самбо, с той лишь разницей, что разработано оно было не только на основе земных школ восточных единоборств, но и с использованием приёмов и техник из других миров. В том числе и эльфийских. И мне кажется, что именно эльфийское руконогомашество подойдет Маркусу лучше всего. По крайней мере, в данный момент времени, пока нельзя ставить жёсткие блоки и лучше не бить самому. Дело в том, что эльфы – не особо сильные, довольно лёгкие, но очень и очень гибкие. Как раз, как я в данный момент.

Так что сделаю упор в тренировках именно на этот стиль. И тогда...

– Боярич, ты в порядке? – прервал мои размышления вопрос немки.

Тот же самый вопрос. Слово в слово. Интересно, он войдет у неё в привычку?

– Всё в порядке, Эльза, – кивнул я ключнице. – Ты что-то хотела?

– Обед готов. Скоро остынет.

– Обед? – я машинально погладил себя по животу. – Обед – это хорошо!

– Тогда пожалуй к столу, боярич, – чуть склонила голову девушка и указала рукой на вход в дом.

– С удовольствием. И называй меня, пожалуйста, по имени. А то всё боярич да боярич...

– Хорошо, боярич, – согласилась девушка.

– Эльза-а, – добавив в голос раздражения, протянул я.

– А? – с невинным видом спросила немка и захлопала глазами. Да уж, чую: сложно нам с ней будет.

– Забудь, – вздохнул я и зашёл в дом.

Помыв руки и умывшись в довольно привычной ванной комнате, я, ориентируясь по запаху, нашёл столовую. Ну, или как тут называется эта комната с большим, человек на десять, столом? Обеденный зал?

– Эльза, а ты разве не составишь мне компанию? – спро-

сил я, остановившись перед тем самым огромным столом. Вот только, несмотря на несколько блюд, кучу всяких разносолов и три вида напитков в графинах, накрыто было на одного человека.

– Я уже поела, боярич. Пока ты там... – девушка замялась, видимо, подбирая нужное слово. Но решила не продолжать и сменила тему: – Да и не гоже прислуге за одним столом с господами снедать.

– Это кто сказал? – с легкой улыбкой переспросил я, присаживаясь за стол. К моему удивлению, поведение немки не раздражало, а скорее веселило. А ещё было ясно, что она меня троллит. Ну, как может. Так почему бы не включиться в эту игру и не ответить тем же?

– Что сказал? – с непониманием на лице, спросила девушка.

– Что негоже...

– Ну, так... – растерялась ключница и довольно резко добавила: – Положено так!

– Кем? – не сдавался я. Но, так и не дождавшись ответа, хмыкнул и махнул рукой. – Забудь. Лучше скажи мне, откуда всё это?

Данный вопрос меня действительно интересовал. Что-то я сомневаюсь, что Иван Васильевич распорядился доставить в этот дом кучу продуктов. А судя по количеству разносолов и приготовленных немкой блюд, продуктов должно быть действительно много.

– Я вчера купила, а сегодня приготовила, – пожалала плечами девушка. – Боярин Дёмин распорядился подготовить дом для жилья. А какое же жильё, если поесть нечего?

– Ага, – кивнул я, дожевывая обалденно вкусное мясо, что маленькими кусочками плавало в каком-то соусе. – А денег он на это выделил?

– Он сказал, что даст денег тебе, боярич, – после небольшой паузы ответила Эльза.

– То есть ты всё купила на свои?

– Ну да.

– А ещё я заметил, что в доме есть вода и свет. Значит, кто-то приходил и заряжал накопители?

– Да, – с непониманием во взгляде, подтвердила девушка.

– Угу, – снова кивнул я, и откусил половину маринованного огурчика. – И в какую сумму всё это встало?

– Двенадцать серебряных, – невозмутимо ответила немка. – Семь артефактору и пять на снесь. Кстати, за продуктами завтра снова придётся идти.

– Кха-кха... – закашлялся я, подавившись ненавистным огурцом. И на всякий случай переспросил: – Сколько?!

– Двенадцать, боярич, – пожалала плечами Эльза, даже не делая попытки постучать мне по спине.

Офигеть! Эта немка умудрилась спустить почти всё месячное содержание за один день! И ладно накопители – их нужно заряжать раз в месяц, но пять серебряных на еду! На один день! Торсон, верни меня обратно, я не справляюсь!

– Эльза, – как следует поматерившись про себя и более-менее успокоившись, обратился я к ключнице, – а из продуктов совсем ничего не осталось?

– Как не осталось?! – удивилась немка. – Осталось, конечно. Солений разных недели на две должно хватить. Картошки где-то так же. Ещё есть варенье для морса и фрукты для компота. Две курицы на леднике лежат и одна утка. А вот мясо кончилось. Да я его и заказывала чуть-чуть. С ледника оно не такое вкусное будет.

– Заказывала? – в свою очередь удивился я.

– Конечно, – кивнула девушка, – не буду же я на себе мешки с картошкой таскать. Вот заодно мясо и заказала. В той лавке при заказе от пяти серебряных доставка бесплатная.

О как! Почти как дома. Впрочем, чему удивляться? Несмотря на магию, в этом мире далеко не средневековье. А в городе вообще жить комфортно, но очень дорого.

– Эльза, дело в том, что род Дёминых выделил мне на содержание всего пятнадцать серебряных рублей в месяц...

– Пятнадцать?! – воскликнула ключница, округлив глаза. – Но этого же мало!

– Полностью согласен. Но что есть, то есть. Поэтому придётся экономить. Хотя бы первое время, пока я не найду ещё один источник дохода.

– И что же делать? – расстроено спросила немка. – Нам ведь ещё целый месяц жить. У меня, конечно, есть сбережения, но...

– Нет, нет! – перебил я. – Сидеть у тебя на шее я не собираюсь. Я хоть и не урожденный боярич, но понятие чести мне знакомо.

Сказав это, я замолчал и задумался: а действительно, что же делать? Идти на поклон к Ивану Васильевичу? Нет! Попрошайничать я точно не собираюсь. К тому же не удивлюсь, если ушлый боярин именно на это и рассчитывал. Значит, придётся справляться своими силами.

– Эльза, сейчас я могу выдать тебе четырнадцать серебряных рублей. Заберёшь из них двенадцать своих, а на остальные купи какой-нибудь более простой еды. Таких вот разносолов, – я указал рукой на стол, на котором оставалось ещё много всего, – готовить не надо. Будем проще. Например, пюрешка с котлеткой, да с огурчиком вприкуску. Или макарон купи с тушёнкой. Главное, чтобы сытно и не дорого. Поняла?

– И ты будешь это есть, боярич? – ошарашенно спросила девушка.

– Ещё как буду! – подтвердил я. – Я вообще в еде не слишком прихотлив. Особенно, когда её нет. К тому же у меня есть небольшие накопления, так что в понедельник вечером выделю тебе ещё немного денег. Я надеюсь, ты сама не откажешься от более простой пищи?

– Да я и так попроще кушаю, – фыркнула немка. – Это бояре привыкли...

– Вот и хорошо! – подытожил я. – По этому пункту опре-

делились. Перейдем к следующему. Где у нас находятся накопители, которые питают дом?

– В подвале, – ответила ключница и как-то странно на меня посмотрела. – А тебе зачем?

– За спросом. Пошли, покажешь, что тут к чему.

Подвал оказался вовсе не подвалом, а полноценным цокольным этажом. Тут был ледник, то есть небольшая комнатка, в которой поддерживалась температура, как в холодильнике. Также здесь было несколько просторных кладовых для хранения всякой всячины, нужная мне Силовая комната с кристаллами-накопителями и... мастерская!

– Мастерская?! – переспросил я у Эльзы, которая проводила эту своеобразную экскурсию. – Откуда?

– Так это же дом артефактора, – пояснила немка. – Как и все остальные дома на этой улице.

– Да ладно! Судя по заднему двору, я думал, что тут жил какой-то мастер боевых искусств.

– Одно другому не мешает, – пожала плечами девушка. – Боевые искусства помогают. В том числе развивать и навыки артефакторики. Как и наоборот.

Признаться, от этой информации я просто завис. Как так-то?! Чем могут умения набить морду ближнему своему помочь в такой непростой профессии, как артефакторика?

Но, как оказалось, – могут. И артефакторы, и бойцы-рукопашники схожи в одном – в наличии Искры Силы. И развивая навыки в рукопашке, ты улучшаешь саму Искру. Она ста-

новится больше и со временем выведет тебя на новый уровень – как в боевых искусствах, так и в работе с артефактами.

Однако! А ведь у меня, точнее – у Маркуса, тоже есть эта самая Искра. Она вроде как уже не может перерасти в полноценный Источник, чтобы можно было работать со стихийными техниками. Но с её помощью можно стать сильнее, быстрее и выносливее! А в связи с непереносимостью этим телом боли можно попробовать её развивать с помощью артефакторики! Нужно только во всём разобраться. И начать разбираться можно прямо сейчас!

Глава 6

Repetitio est mater studiorum

Латинская поговорка

Отправив Эльзу заниматься своими делами, я продолжил исследовать подвал. Точнее, решил полазить по кладовым – вдруг найду что-нибудь интересное. Но увы, ничего найти так и не удалось. Кладовые были девственно пусты, если не считать купленных немкой овощей и солений.

Правда, нашлось кое-что в самой мастерской. Исследуя шкафы, я наткнулся на один запертый. Осмотрев замок, хотел уже было плюнуть и вернуться к нему позже, но тут разыграло любопытство. А вдруг там какие-нибудь недешёвые артефакты остались? Мне бы они сейчас оченьгодились.

В итоге я облазил всю мастерскую ещё раз – в поисках ключа. И он всё же нашёлся – оказывается, просто лежал на том самом шкафу. Осмотрев ключ со всех сторон и даже магическим зрением, я убедился, что ни капли Силы в нём нет. А значит, и всяческих неожиданностей от запертого шкафа ждать не стоит. Не то чтобы я всерьёз думал о каких-то магических ловушках, но это же артефакторы! Про них и в моем мире ходили странные истории, а уж в этом – и вовсе. Тут считают, что все артефакторы поголовно – параноики, которые хранят свои тайны как зеницу ока. Впрочем, и не

удивительно, что хранят, учитывая стоимость их работы.

Вставив ключ в замочную скважину, я мысленно перекрестился и трижды его провернул. Раздался чуть слышный щелчок, я потянул за створку, и... Ничего не произошло. Шкаф просто открылся, а мне наконец-то удалось рассмотреть его содержимое.

К сожалению, никаких артефактов внутри не оказалось. Не было даже заготовок. Зато нашёлся набор инструментов, больше всего похожий на ювелирный, небольшие тиски, большое увеличительное стекло на подставке, что-то вроде печи для плавки и пара десятков маленьких слитков серебристого металла. Увы, но это было не серебро, а обычное олово. Впрочем, я не особо расстроился. Если я действительно хочу заняться артефакторикой, то для экспериментов олово будет намного предпочтительнее серебра. Его не жалко.

Кстати, внезапно всплыло в памяти, что болеутоляющий артефакт Маркуса как раз-таки оловянный. И, насколько я помню, он отнюдь не дешёвый. Хотя и не очень действенный. Впрочем, он вполне подойдёт для изучения работы местных артефактов.

Правда, прежде чем подняться за ним на второй этаж, я решил изучить принцип работы кристаллов Силы, которые поддерживали функционирование коммунальных систем дома.

Кристаллов было четыре, и только два из них оказались

заряжены маной под завязку. Интересно, почему так? И за что артефактор тогда вообще деньги взял? Схалтурил?

Оказалось, что нет. Изучив магическим зрением сами кристаллы, Силовую установку, в которой они стояли, и энергоканалы, я пришёл к выводу, что всё так и должно быть. Один из заряженных кристаллов отвечал за работу электроприборов. Точнее, того, что в моём мире называли бы электроприборами. То есть за плиту, холодильную комнату, освещение и так далее.

Второй же обеспечивал работу водопровода, канализации и аналога бойлера.

Выяснить назначение пустых накопителей оказалось немного сложнее, так как они в данный момент ничего не питали, и, соответственно, проследить отходящие от них энергоканалы с помощью магического зрения было невозможно. Пришлось рыскать по дому, а в некоторых местах и вовсе передвигаться гусиным шагом, чтобы разобраться, что тут к чему.

Один из кристаллов отвечал, похоже, за отопление. И был неактивен по той причине, что на дворе стояла ранняя осень, и было тепло.

А вот энергоканалы от последнего накопителя вели во двор, к тренировочной площадке. И что он там должен был запитывать, я так и не понял. Хотя это и к лучшему. Значит, именно этот кристалл можно смело извлечь из установки и изучить. Что я и сделал.

Магические плетения энергокристалла оказались абсолютно неизвестными. Что, впрочем, не помешало мне в них разобраться. Но лишь по той причине, что их было немного, а я уже и так знал, что именно держу в руках.

Сам накопитель был достаточно объёмный, но по причине дешевизны – не очень надёжный. Возможно, именно поэтому во встроенных в него плетениях не хватало, на мой взгляд, самого важного. Плетения, отвечающего за самоподзарядку. То есть чтобы для наполнения накопителя маной не требовался артефактор. Но так как кристалл был выполнен из стекла, при постоянной самозарядке есть большая вероятность нестабильной работы, а то и вовсе разрушения с последующим выбросом Силы. Вот если сделать его из хрустала, то этих недостатков удалось бы избежать. А уж если использовать какой-нибудь драгоценный камень...

Продолжая изучать накопитель и продумывая оптимизацию его работы, я как-то автоматически чуть подправил два плетения, тем самым чуть-чуть укрепив кристалл. А затем обхватил его обеими руками, сосредоточился и попробовал подзарядить. К моему удивлению, получилось. Но из-за ничтожной пропускной способности моих собственных энергоканалов за десять минут не удалось заполнить накопитель и на один процент.

Так что с некоторым разочарованием в своих способностях, которое стало уже привычным, я поставил кристалл обратно и поднялся наверх, за лечебным артефактом.

Болеутоляющий артефакт оказался обычным оловянным кругляшом размером с рублёвую монету. Разве что чуть по-толще. С одной его стороны был выгравирован Сосуд Гигеи, то есть змея, обвившая чашу. Как ни странно, но именно это изображение и в этом мире было символом медицины. Другая же сторона артефакта была чиста. Разве что начищена до блеска. Кожаный шнурок для ношения на шее и вовсе был самым обычным и ни капли Силы не содержал.

А вот взглянув на артефакт магическим зрением, я сильно удивился. Дело в том, что он содержал как минимум три десятка плетений, порядка в которых не просматривалось совсем. Они были перекручены между собой, словно наушники от смартфона, которые целый день пролежали в кармане. Невозможно было понять, какое плетение за что отвечает. Да что там! С первого взгляда нельзя было даже разобрать, где заканчивается одно плетение и начинается другое! Соответственно, не получалось разобраться, что тут вообще к чему и как оно работает. Но, как ни странно, артефакт свои функции выполнял.

Повесив его на шею, я магическим зрением увидел момент активации, а затем рассмотрел, как чуть заметные потоки Силы принялись расползаться по всему телу. Выждав минуту, я осторожно ткнул пальцем себя в бок и тут же скривился от боли. Но разочароваться в артефакте не успел: в месте недавнего ранения концентрация маны увеличилась, а боль почти сразу же прошла. Через пару секунд от неё не

осталось и следа.

Оригинально и совсем непонятно. Следующие два часа я пытался разобраться в работе плетений и всё-таки понять, какое за что отвечает. Но каких-либо успехов так и не достиг. Мало того, что некоторые плетения были пустышками, предназначенными для отвлечения внимания от активных, так ещё и возникало ощущение, что всю эту мешанину за-пихнули в артефакт целиком. Не получалось выделить что-то одно и хоть как-то поправить, не разрушив при этом общую картинку.

В итоге, когда моя голова уже готова была взорваться от усиленной работы мысли, я решил сделать перерыв. Встал со стула, оставил артефакт на столе и аккуратно, чтобы не потревожить бок, размял затёкшие мышцы и поднялся из подвала в дом.

Эльза оказалась на кухне – чистила картошку. Причём делала это с таким одухотворённым выражением лица, а нож так и мелькал в её ручках, срезая кожуру с точностью хирурга, что мне стало как-то не по себе. Почему-то представилось, как этот небольшой ножик несколькими отточенными движениями вскрывает артерию и проходится по жизненно важным органам... Бррр... Что за монстра мне Иван Васильевич подсунул в ключницы?

– Эльза, – стараясь не делать резких движений, осторожно позвал я.

– Да, боярич? – не поворачивая головы, ответила девуш-

ка. Причем она даже не вздрогнула. То есть заметила меня раньше, но не показала виду, продолжая заниматься своим делом.

– А какой у тебя ранг?

– Воин, – после небольшой паузы, словно решая, нужна ли мне эта информация, ответила немка.

– Воин?! То есть ты Стихийник?! – не на шутку удивился я.

Дело в том, что именные ранги в этом мире имели только те одаренные, которые могли работать со Стихиями. Рангов было семь:

1 Новик

2 Отрок

3 Воин

4 Гриденъ

5 Витязь

6 Богатырь

7 Владыка

Причем последний ранг был вне категорий. Считалось, что достичь слияния со стихией могут только правители с многовековой древностью рода. Те, чьи предки уже тысячу лет назад были сильнейшими, и долгие столетия пестовали свой Дар, передавая секреты работы со Стихиями потомкам.

А в откровении Эльзы меня удивило... Да всё удивило! Во-первых, я не ожидал, что боярин Дёмин приставит ко мне Стихийника. Такие одарённые редки, а применение их спо-

способностям найдётся всегда.

Во-вторых, удивлял сам ранг немки. Воин! Это значит, что она уже вполне совладала со своими способностями и может выдавать довольно сложные и убийственные техники. Причём девушка, судя по возрасту, очень способная, раз смогла достичь третьего ранга в таком возрасте без череды благородных предков. И её приставили ко мне?! Это же всё равно, что гвозди микроскопом забивать.

Ну, а в-третьих, удивило то, что ключница не стала ничего скрывать. Соответственно, и приказа такого у неё не было. И теперь я вообще ничего не понимаю.

– Ну да, – пожала плечами девушка, отвечая на мой вопрос, – а что в этом такого?

– А почему же ты работаешь здесь? – всё же не удержался я.

– Тебе честно сказать, боярич? – покосившись на меня, спросила Эльза.

– Желательно.

– Я понятия не имею, – вздохнула она. – И это бесит!

– Эмм... – промычал я нечто невразумительное, не зная как реагировать на внезапные откровения девушки. – А какая у тебя стихия?

– Огонь, – ответила немка, и картошка в её руках вспыхнула ярким пламенем, чтобы через секунду осыпаться в раковину невесомым пеплом.

– Понятно, – быстро сказал я и даже сделал шаг назад.

Как-то не хочется повторять судьбу несчастного корнеплода. Ведь огненные Стихийники считаются самыми непредсказуемыми, импульсивными и абсолютно неуравновешенными типами. А мне теперь с ней в одном доме жить! Может быть, Иван Васильевич всё же решил таким образом угробить никчemuшного боярича? Типа, несчастный случай на производстве? А с огневика что взять? Все и так знают, что они психи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.